

"Миры пяти Солнц"
Проект

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОХОТНИКИ ЗА ПРОШЛЫМ

О. Фомина, О. Котельникова, С. Рожков, А. Евдокименко,
А. Камаев, Ш. Лихть

Ольга Фомина

**Проект «Миры пяти солнц».
Охотники за прошлым**

«Автор»

2022

Фомина О.

Проект «Миры пяти солнц». Охотники за прошлым /
О. Фомина — «Автор», 2022

Это история недалёкого будущего. В путь собирается команда исследователей и искателей приключений. Они все разные, и у каждого своя цель. Но есть что-то, что объединит их вместе. Что же это будет? Поиск древних цивилизаций или раскрытие технологических тайн? В нашем молниеносно меняющемся мире сложно сказать, что может заинтересовать молодых людей в глубоком прошлом нашей планеты. И как оно там, в 2049? Насколько точно авторы смогли предугадать, каким станет мир? А ведь у нас есть возможность лично это проверить! Читайте и запоминайте, чтобы свериться через двадцать лет.

© Фомина О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Фомина, Сергей Рожков, Ольга Котельникова, Анна Евдокименко, Александр Камаев, Шензи Лихть. Проект «Миры пяти солнц». Охотники за прошлым

Коллектив авторов Проекта "Миры пяти солнц" выражает благодарность всем тем, кто в нас верил и помог написать эту книгу, отдельно А. Холинову.

Пролог

Парнишка лет четырнадцати, худой, загорелый, русоволосый буквально нёсся по полосе приборя, взметая босыми ногами брызги соленой воды, которые блестели в свете заходящего солнца наравне с его голубыми глазами. Он был счастлив, он хохотал, размахивая руками, словно хотел взлететь. Порой казалось, что он сейчас действительно оторвётся от земли и взмоет в небо, закружит среди раскрашенных оранжевым закатным светом облаков.

– Ал! Ал! Постой! Ты что делаешь? Чего смеёшься, как умалишённый?

Из зарослей к нему подбежало трое. Две девчонки и мальчишка того же возраста.

– Самолёт! У меня есть самолёт!

Голубоглазый остановился, и, облокотив руки на полусогнутые колени, стал восстанавливать дыхание.

– Ты с ума сошёл, русский? Какой самолёт? У тебя телефона нормального-то нет, а ты про самолёт!

Алекс широко и белозубо разулыбался, смотря на приближающихся одноклассников.

В отличии от него – ребёнка дочери христианского священника и русского дипломата, они были типичными местными жителями: черноволосыми, кареглазыми с шоколадным оттенком кожи.

– Отец... Отец выкупил старую «Каталину» и подарил мне её...

– Это ту, что стоит на нашем аэродроме? – вздёрнула тонкую бровь не по годам фигуристая Лаэй. Она была дочерью владельца того самого аэродрома и, естественно, знала его как свои пять пальцев.

– Ага, – кивнул Алекс.

– Так это же куча ржавого металлолома! – всплёрнула она руками: – Чему ты радуешься, русский?

Голубоглазый подмигнул ей:

– Я её отремонтирую.

– Мы её отремонтируем, – здоровяк Фету стал рядом и положил руку Алу на плечи.

– Я знал, что могу на тебя рассчитывать. Но учти – отлынивать не получится.

– И не собирался! – фыркнул Фету.

Вообще, скорее всего, собирался. Он вообще был большим любителем ничего не делать, или кататься на серфе. Вот только за четыре года дружбы, с тех пор как Алекс появился здесь, переехав с матерью из Новой Зеландии к деду, Фета отлично изучил друга. Если сказал надо

– не отвертись. Хотя, что уж врать, здоровяк давно уже понял, что белобрысый, постоянно гоняющий его и заставляющий бороться с ленью, делает это из сугубо благих побуждений.

– Ходит легенда, что эта РВУ-5А одна из «Черных Кошек», что наводили ужас на японские подлодки ещё во времена Второй мировой войны, – едва слышно сказала Асоэсе, тоненькая и хрупкая, в отличие от подруги, тихая девушка. Четвертый член их маленькой компании.

Она слыла в классе типичной заучкой, носила очки в тонкой оправе, длинные волосы, ниже пояса, заплетённые в тугую косу и имела утончённые черты лица, выдававшие, вместе с чуть более светлым, чем у остальных, цветом кожи присутствие среди предков кого-то из европейцев. Да так и было на самом деле. Асоэсе, или как по-простому звал её Алекс – Ася, была ему троюродной сестрой.

– Круууть... – протянул Фета, который был давно и крепко в стройняшку влюблен и для него вообще, по умолчанию, всё ею сказанное было этой самой «крутью».

– Пошли полюбуемся на наше новое приобретение.

Как-то так легко и просто получилось у Алекса сказать это – наше. Не «моё», а именно «наше». Он сам не заметил этого, но заметила Лаэй. И именно это её окончательно подкупило и перетянуло чашу сомнений в сторону старых друзей. Её, первую красавицу класса, давно склоняли более обеспеченные знакомые бросить этих ребят и «найти более подходящую своему статусу компанию, чем глуповатый здоровяк, заучка – полукровка и, о боги, русский!»

– Идёмте. Я покажу вам короткую дорогу отсюда к этой развалюхе...

Лаэй, не дожидаясь ответа, направилась в сторону зарослей.

Ал несколько секунд, словно зачарованный смотрел на аппетитно покачивающую бедрами девушку, потом моргнул, мотнул головой и, по обыкновению хмыкнув, схватил сестру за руку и потянул следом за брюнеткой.

Шёл 2038 год от Рождества Христова. Это был пятнадцатый год его второй юности.

Часть 1

Глава 1

15 июня 2049 года, Россия, Москва.

– Александра, зайди ко мне, – раздалось в трубке.

– Да, иду, – отозвалась девушка, сворачивая программы, с которыми работала в этот момент. Минуту посидела в кресле, закрыв глаза, после чего пошла к шефу. Павел Дмитриевич точно ждать не будет.

– Вызывали?

Невысокая шатенка с рыжими прядями, в неизменных очках, за которыми прятались серые глаза со смешинкой, легкой улыбкой на губах, в джинсах и футболке вошла в кабинет того, кого за глаза называли Дед, декана исторического факультета, её непосредственного начальника.

– Да, Александра, присаживайся. Завтра будет долгожданная конференция, ты же дописала для нее доклад?

Девушка кивнула.

– Я читал твои заметки и что могу сказать, они на высоте, как всегда. Хочешь выступить на ней?

На что она сделала жест «и да, и нет».

– А еще там будут знакомые, помнишь ты спрашивала о них?

– Старк и О'Нил? – девушка внимательно смотрела на Деда.

– Ты на вечернем «Сапсане» отправляешься в Северную столицу.

– Павел Дмитриевич, но у меня дела же...

– Дела подождут, – мужчина пресек возражения. – Сходи к Марине за всем необходимым. Билеты, гостиница все заказано.

Через час на парковку к Ленинградскому вокзалу подъехал чёрный джип. Из него вышел широкоплечий мужчина, чтобы открыть дверь и подать руку пассажирке. Наметанный глаз сразу бы определил стоимость вещей, что девушки, что её водителя.

Саша с улыбкой вышла из машины. Константин подхватил чемоданы, двинулся следом к перрону, у которого уже стоял состав. «Бизнес-класс, – хмыкнула мысленно Александра, – как обычно на высшем уровне».

– Разбуди меня, пожалуйста, после Бологого, – попросила девушка, опускаясь в кресло.

– Опять бессонная ночь?

– Да, не получилось расшифровать. Что-то упускаю, – она украдкой зевнула.

– Спи, – мужчина поднялся, чтобы достать плед и укрыть девушку.

А она же смотрела в окно, ожидая отправления, и размышляя. Кто бы мог подумать к чему приведет та ее авантюра. Сейчас же она дочь уважаемого человека, профессора исторического факультета МГУ, археолога. Именно он привил ей любовь к этому искусству «копания в прошлом», да так, что она сопровождала его, считай, во все экспедиции. Вот только были они не в самые спокойные уголки планеты. Вот и Константин был ими встречен в одной такой поездке, да и остался в «семье» профессора, став «ангелом-хранителем» Александры. Под этими мысли, она незаметно задремала.

16 июня 2049 года, Россия, пригород Санкт-Петербурга.

По новенькой, ещё чернеющей свежем асфальтом, дороге мягко и неспешно плыл белый кабриолет. За рулём сидел молодой человек лет двадцати-двадцати пяти, стройный, загорелый,

с яркими голубыми глазами и довольно длинными волнистыми волосами цвета гречишного мёда.

Одного взгляда на него и его кастомную «двадцать первую» «Волгу» было достаточно, чтобы понять – перед вами типичный мажорчик. Бриллиант «золотой молодежи» которому кажется, что весь мир у его ног и любую проблему можно решить деньгами, связями и наглостью. Родительскими деньгами и связями, но собственной наглостью.

И вот крутой поворот, огибая заросшее дубами старое кладбище, и перед взором парня предстает картинка, заставляющая голубые глаза прищуриться, а губы растянуться в хищной улыбке.

Она. В лёгком, полупрозрачном сарафане цвета крем-брюле. Идет, покачивая округлостями нижних девяносто, по которым, в такт шагам, похлопывает длинная, толстая, темно-русовая коса.

«Волга» притормаживает рядом. Девушка поворачивает миловидное, хоть и несколько «по-деревенски» простенькое личико на шелест покрышек.

– Красавица, я просто поражён вашей красотой! Наповал.

Она в ответ улыбается и краснеет, начинает неловко тереть кончик своей косы.

– Вы не против подарить мне свою нежность и ласку? Можно даже на ближайшем сеновале, – парень жадно ощупывает её взглядом полным вожделения и чуть сглатывает: – Я бы даже настаивал на сеновале.

Она явно понимает смысл слов не сразу, потому как пару секунд смотрит на красавчика всё с той же улыбкой, потом моргает и мотает головой:

– Эм... Извините, но мне не интересно...

На первый взгляд эта фраза может показаться странной своей вежливостью. Но только на первый взгляд. Девушка хоть и была застигнута врасплох, но вовремя взяла себя в руки. Грубить мажору и посылать его по известному адресу открытым текстом – себе дороже.

– Да ладно тебе! – парень выпрыгивает из машины, по-пижонски не открывая дверь: – Я понимаю, что ты «не такая» и хранишь свою честь, но ведь никто не узнает. Да и отблагодарю я хорошо.

Девушка затравленно вжимает голову в плечи, опускает взгляд и делает пару шажков назад. Только бежать некуда. И звать на помощь некого. Кругом поля. Дорога пуста. Машины ездят в их глуши редко.

Однако загорелый, увидев её реакцию, давить дальше перестаёт. Он бросает короткий взгляд на шикарные и статусные часы фирмы «Заря», раздражённо морщится.

– Блин... Вот почему время всегда заставляет выбирать между удовольствиями?

Он жестом фокусника вынимает, словно из воздуха, золочёную визитку и засовывает её оцепеневшей девушке в декольте.

– Передумаешь – позвони. Не обижу.

Пару секунд спустя кабриолет, взрыкнув двигателем, стартует спеша продолжить путь к городу на Неве.

Проводив белую «Волгу» взглядом, русоволосая вынимает из-за пазухи кусочек картона. Написанное на нём лаконично, хоть шрифт и витиеват: «Даниил Волк». А на обратной стороне личный номер РЦС: «0000000003».

Несмотря на жаркий полдень по рукам девушки пробежали мурашки. Это имя тяжело было не знать. Тот самый «золотой мальчик», что владел, после смерти родителей, контрольным пакетом Российских Цифровых Сетей.

16 июня 2049 года, Россия, Санкт-Петербург.

На Московском вокзале Александру и Константина ждал такой же чёрный джип, даже елочка на зеркале заднего вида та же. Полировка, отражение облаков, солнце – только номера различались.

– Как приятно видеть неизменность, – уже сидя в салоне, рассмеялась Саша, – любит наш Шеф эти машины. Ладно, давай в отель. Дальше официальная часть конференции, где должны быть наши «друзья»...

– Саш, все будет хорошо. Работаем, как обычно.

Через некоторое время, джип плавно остановился у входа в отель «Звезда Петербурга». Швейцар в ливрее открыл дверь, она выскользнула из машины, сделала пару шагов к входу, как вдруг столкнулась с парнем, который как раз появился из дверей и, резко сменив траекторию, двинулся на встречу девушке. Саша чуть покачнулась на высоких каблуках...

Дальнейшее произошло молниеносно. Парень лежал лицом в асфальт, Сашу подхватил под руку швейцар, а из отеля бежали безопасники. Константин сдал им свою добычу из рук в руки.

– Александра Павловна, вы в порядке? – в голосе телохранителя звучало сопереживание.

– Да, – девушка подошла и посмотрела на парня. – Кир, скажи тебя предупреждали, что будет если ты опять будешь искать встречи со мной?

– Александра, ваш отец обещал, что вы согласитесь выйти за меня замуж.

– Опять сказка про белого бычка. Константин, разберитесь, пожалуйста.

Она порывисто развернулась и скрылась внутри здания в сопровождении местного безопасника.

Телохранитель мрачно усмехнулся, глядя на парня и доставая телефон.

– Алексей Михайлович, это Эрский... Да, только прибыли в ваш славный город... Он у безопасников в отеле... Хорошо, я уточню, вероятно мы к вам заедем в гости. Вы же знаете Александру Павловну...

Через некоторое время, Саша сидела в номере перед зеркалом, приводя макияж и причёску в порядок.

– Я так понимаю, что нам выделили охрану? – улыбка скользнула по губам девушки, когда она повернулась к Константину.

– Кир упорный, его «отец» решил подстраховаться.

– Завтра она будет не лишней, слишком разнородная публика будет на аукционе.

Телохранитель просто кивнул, подавая ей пиджак.

– Идем, начало через полчаса.

На парковке отеля остановилась небольшая машина серебристого цвета. Чуть позже в двери вошла среднего роста кареглазая шатенка. Ее внешность можно было назвать весьма приятной. Струящиеся до плеч волосы красиво обрамляли лицо, на котором выделялись большие глаза. Ее внимательный, изучающий взгляд не вызывал отторжения, лишь желание познакомиться ближе и поговорить.

Она была одета в бежевое платье в стиле ретро с широким подолом и кожаным чёрным поясом. В руках девушка несла кремового цвета клатч, чёрная цепь которого была перекинута через плечо.

Охрана пропустила ее внутрь только после того, как увидели удостоверение на имя журналистки Евгении Корсак.

Женя давно знала, что здесь будет проходить научная конференция, поэтому специально получала аккредитацию от заинтересованного издания, чтобы попасть сюда. Осталось лишь дождаться начала и выяснить, действительно ли здесь есть что-то интересное. Ну и встретиться с Семёном Павловичем, чтобы он дал приглашение на аукцион.

Женя оглядела присутствующих. Все же с очень многими она уже была знакома, и многим помогала, но были и неизвестные ей лица, а значит, надо с ними познакомиться. Девушка прошла в зал, высматривая своего покровителя и выжидая время для предстоящего интервью.

– Мы въехали в зону покрытия городской транспортной сетью. Советую переключиться на автопилот.

До Питера оставалось ещё порядка двадцати километров, но городской ИскИн уже дал о себе знать. Регулировку транспортных потоков ввели около пятнадцати лет назад одновременно здесь и в Москве. Она оказалась довольно эффективной мерой борьбы против бесконечных пробок и нарушений правил дорожного движения, резко сократив количество ДТП. Фактически человека могли совсем ограничить в праве вождения внутри городской черты, если наберётся определённое количество штрафных баллов. Причём «агрессивность» при управлении авто была немаловажным фактором.

– Включайся в сеть. Пункт назначения – отель «Звезда Петербурга».

Даниил отпустил руль и откинулся на спинку кресла. Проходящая там конференция умных мужей, которые будут размышлять о таинственных вещах, местах и ситуациях, его интересовала постольку поскольку. Он бы вообще не поехал, если бы не интервью, на которое согласился. Не публичности ради, отнюдь. Волку просто понравилась журналистка, которая его попросила. Да и, судя по тем темам на которые она пишет, беседовать они будут о увлечениях непознанным, а не о светских сплетнях и предпочтениях во внешности девушек. В последнем случае он не пошёл бы на это даже с Алисой Ли. Той самой мисс Россия прошлого года, что работала в модном глянцево-м издании.

Молодой человек закрыл глаза и окунулся в Сеть, активировав экраны на внутренней стороне контактных линз. Водя пальцами с имплантированными в подушечки сенсорами по колену, он заказал в отеле номер люкс на сутки. Одним из условий для беседы с мисс Корсак была как раз приватная обстановка без лишних глаз и ушей. Для своих постояльцев «Звезда» гарантировала это собственной репутацией.

Пришло сообщение о списании платы на использование внутри городской черты двигателя внутреннего сгорания на легковом автомобиле. Так правительство боролось с загазованностью, и Даниил их в этом плане вполне поддерживал. Если бы не необходимость «держать лицо» он взял бы электромобиль.

Вообще молодой человек довольно быстро уставал от всех тех негласных правил и трендов, которые диктовало «высшее общество». Потому, а не в дань моде, он купил большой загородный дом. Там он мог спрятаться от постоянного внимания и отдохнуть. Да и коллекцию нужно было где-то хранить...

Звонок застал Волка как раз за обзором каталога лотов и размышлениями о будущих возможных покупках.

– Привет «золотому мальчику». Как дела? Как здоровье?

Видеопотока не было – шёл только звук, но Даниил понял по шуму прибора, что собеседник находится на берегу океана. Впрочем, как обычно.

– Привет папуасам. На здоровье не жалуюсь. Дела идут – контора пишет, – отозвался Волк, чуть улыбнувшись: – Как сам? Как там твоя птичка.

– Приболела немного, но скоро вновь будет летать. Я слетал в то место, где ты посоветовал отдохнуть. Хорошее место. Интересное. Гостиница не пять звезд, конечно... Так... Две-три, но сервис хороший. Девчонки – огонь. Глупенькие правда, как ублажать молодых и красивых немного помнят. Пришлось провести время аж с пятью, чтобы получить весь спектр удовольствий, но оно того стоило, – собеседник Даниила хохотнул.

– Фотки пришлешь? Похвалиться.

– Обязательно. Выберу какие получше и пришлю. Обзавидуешься.

– Договорились. Не пропадай. Я тебе, кстати, сувениров с исторической родины подкину.

Соскучился, наверное, по нашим берёзкам...

– Не очень, если честно, но лишним не будет.

– Хорошо, – кивнул Волк: – Созвонимся через недельку.

– Пока.

Невидимый собеседник с другой стороны Земли отключился, а с губ Дани ещё долго не сходила довольная улыбка. Хорошо, когда старые друзья понимают тебя с полуслова, даже когда слова не те и смысл не тот, что слышат остальные. А то, что они «слышат» Волк не сомневался.

Глава 2

16 июня 2049 года, Россия, Санкт-Петербург.

Саша с Константином сидели в баре отеля и пили кофе. Тихонова просматривала программу конференции, отмечая интересных докладчиков. Константин, наблюдавший за входом в отель, легко тронул её за руку, указывая глазами на входящую девушку. Саша слегка приподняла бровь, узнавая журналистку известную им под рабочим псевдонимом «О’Нил».

– Александра Павловна, я думаю нам пора идти, скоро начало. Вы помните, что Павел Дмитриевич просил сделать?

– Да, – слегка «рассеянно» ответила Саша, отрываясь от программы и складывая бумаги в папку.

Тихо переговариваясь, они вошли в зал. Их места были, ожидаемо, у сцены. Проходя по помещению, девушка здоровалась с знакомыми, а за её спиной тенью двигался телохранитель.

После того как они устроились на своих местах, Саша, словно случайно поймав взгляд, легко улыбнулась «знакомой» журналистке и дальше продолжила общаться с Константином.

Александра краем глаза заметила, что в ее сторону направился профессор Витовский, коллега отца.

– Сашенька, добрый день! Как добралась?

– Здравствуйте, Димитрий Львович. Хорошо, благодарю.

– Как ваша с отцом последняя поездка?

– Интересное есть, но очень мало. Перед нами успели побывать черные копатели.

– Прискорбно слышать, а ты не могла бы кратко рассказать о ваших раскопках?

– Я не собиралась выступать.

– Минут на пять-десять.

Она вздохнула. Видимо, кто-то не появился из докладчиков. Но что поделать, стоит помочь. Это не так уж и сложно.

– Хорошо, только ближе к концу. Мне надо собраться с мыслями.

Саша рассеянно слушала выступающих, подключившись к сети и выбирая материалы для доклада. Константин в это время наблюдал за залом. Пару раз он трогал её за руку, указывая на нужных людей. Наконец, все было готово.

– А теперь слово предоставляется Александре Тихоновой.

– Добрый день, уважаемые коллеги, гости, – поздоровалась Александра, подойдя к трибуне. – Сразу хочу сказать, что я не планировала выступать, но отказаться от такого предложения я не могла. Многие из вас знают, что экспедиция профессора Тихонова вернулась из очередного путешествия. В этот раз мы были на Островах, – за спиной на экране появились изображения. Местный ИскИн чутко реагировал на ключевые слова, заложенные девушкой. – Данная экспедиция была организована весьма спонтанно, у нас были несколько другие планы.

Девушка вздохнула:

– Итак, Острова. Что мы там можем увидеть? Мегалиты, храмы, разветвленные подземные катакомбы – одни из самых загадочных мест на Земле. Согласно данным структурного анализа, они старше египетских пирамид почти на тысячу лет. Мы достоверно не можем утверждать, что знаем кем построены эти объекты. Как и предположить функции некоторых. В этом кроется загадка, которую предстоит разгадать нам с вами. Так же как надо расшифровать, что скрыто в рисунках перуанской пустыни Наска или в каменных кольцах английского Стоунхенджа. Некоторые наши коллеги считают, и, мне кажется не без основания, что островная цивилизация старше аккадской – ее официально называют самой древней на Земле. И вообще самой первой из числа развитых.

Александра сделала небольшую паузу:

– Раскопки на Островах свидетельствуют, что развитая цивилизация была здесь более десяти тысяч лет назад. Наши коллеги не исключают, что именно от жителей Островов аккадцы и все другие древние народы получили свои знания. Есть гипотеза, что островитяне, владеющие высокими технологиями, участвовали в строительстве Стоунхенджа, вы все знаете, что при раскопках обнаружили древнее захоронение возрастом более четырех тысяч лет. В нем находились останки человека, который сильно отличался от местных жителей. И да, это был не Мерлин и не король Артур. Авалон находится в другом месте. Поэтому с чьей-то легкой руки этого человека окрестили «пришелец».

В зале раздались смешки, фундаментальная наука не желала признавать такие теории. Но против фактов идти становилось все труднее.

– По легендам, «пришельца» считали магом, – продолжила Александра, когда смех в зале затих, – он умел двигать огромные камни и плавить руду, делать из металла предметы. Может как раз Мерлин и учился у него. Но вернемся на «прекрасный» Остров.

Снова сменилось изображение, показывая каменные дороги в практически идеальном состоянии.

– Вот такие загадочные «транспортные пути» проходят почти по каждому из Островов: одни похожи на колеи от телег, другие столь глубоки и широки, будто их оставила тяжелая военная техника. Некоторые борозды врезаны в камень на семьдесят сантиметров. Колеи могут тянуться через весь остров, через горы, могут разветвляться, словно железнодорожные пути на крупной сортировочной станции. Одни заканчиваются на обрывах, другие уходят в глубь моря. Есть такие, которые то исчезают, то появляются вновь. Словно эти колеи пропахал объект, который то взлетал, то опускался на камни. Первое, что приходит в голову: здесь веками ездили большие колесницы, методично прорезая колесами камень.

За спиной девушки сменялись изображения.

– Загадка «дорог» рождает массу предположений. Островные историки, например, в свое время доказывали, что Острова – часть затонувшей Атлантиды, так что эти «рельсы» могли остаться от атлантов, которые по ним что-то возили, может быть, даже под воду. Те, кто придерживается теории палеоконтактов, сравнивают колеи с рисунками на плато Наска и приписывают им инопланетное происхождение: мол, братья по разуму исчеркали Остров лазерным лучом. Некоторые «рельсы» проходят вблизи древних храмов, значит, по ним доставляли многотонные каменные блоки для строительства. Но есть некоторая неувязка – большинство таких дорог проложено в пустынных местах, вдали не только от храмов, но даже поселений.

В зале снова раздался смех. Александра помолчала немного, словно решая, продолжать или нет.

– Если рассказывать полностью про эту экспедицию, то это займет несколько часов. Поэтому, кому интересно, прошу к нам в гости, а так ваши вопросы.

В наступившей на несколько мгновений тишине скрипнула, словно специально привлекающая внимание, дверь. Присутствующие, ожидаемо, повернули головы на звук.

Даниил вошел внутрь, огляделся, кивнул знакомым мужчинам, помахал, обворожительно улыбаясь женщинам, и спокойной расслабленной походкой прошел к свободному месту на последнем ряду у прохода. Никакого виноватого вида за опоздание у него не наблюдалось в помине, словно так и должно быть.

Александра, проводив хмурым взглядом Волка, откашлялась, чем вернула внимание к собственной персоне:

– Итак... Вопросы?

Конференция прошла, ожидаемо, чинно и степенно. Выступающие делали свои доклады, воодушевленные от того, что смогли попасть на эту сцену. Зрители, помимо нескольких фана-

тиков истории, активно делали вид, что им до смерти интересно слушать то, что им рассказывают.

Женя уже нашла всех, кто ей был нужен, кроме того, с которым ей предстояло записать интервью.

На банкете после конференции журналистика подошла к одному из своих покровителей. Пара фраз, тонкий намёк на то, что она знает о существовании аукциона, небольшое описание того, что она может сделать в ответ – и Корсак получила обещание Семена Павловича, что приглашение у неё будет. А раз он сказал «да», значит, завтра у неё будет много интересной работы.

Осталось дожидаться Волка.

После экономического кризиса двадцатых, когда планета, фактически оказалась разделена на три неравные части, перемещаться из одного геополитического блока государств в другой стало довольно проблематично. Но не невозможно. Лазейки находились всегда, особенно, если у человека есть деньги, а, тем более большие деньги.

Среднестатистический россиянин вполне мог себе позволить поездку в Китай или Индию, даже, потратив чуть больше, посетить Бразилию, но вот страны, входящие в НАТО были для него, если не за железным занавесом, то за высоким забором точно. Но то «среднестатистический»...

Даниил объехал весь земной шар. Просто так, от нечего делать, потому что захотелось. И все это знали, потому одним из первых вопросов, заданным ему Виктором Вавиловым, старым знакомым подошедшим к парню, как только закончилась официальная часть конференции было: «Ну, как там?» Видимо, Виктор как-то прознал о недавней поездке Волка в Восточную Конфедерацию Штатов Америки и поспешил полюбопытствовать.

Продолжая наблюдать за Евгенией и выжидая подходящий момент, чтобы как более незаметно увлечь её в номер для интервью, Даниил рассказал о том, во что превратился Нью-Йорк за последние пять лет, с тех пор как там был сам Вавилов.

– Ещё больше безумия и откровенности, ещё выше небоскребы, ещё грязнее в трущобах... Смог, грязь, неон, кровь и «хром»...

– Я слышал они официально разрешили любые киберимпланты, включая боевые... – отреагировал Виктор на последнее слово молодого человека, который действительно имел под «хромом» именно их. Так уж повелось. – Сильно опасней стало на улицах?

– Боевые импланты разрешили, а контроль усилили. Там дронов с видеокамерами больше чем жителей, наверное, – усмехнулся Волк. – Меня больше поразила местная мода. Не та, что «Сара» с подиумов транслирует, в та что на улицах. Бодипозитив и открытость. С современными материалами из которых шьют одежду, даже в мороз можно увидеть почти голые задницы под прозрачной тканью-пленкой.

– Для такого любителя женщин как ты – прямо рай земной, – рассмеялся Вавилов.

Даниил поморщился:

– Угу, только я натурал и мужские прелести мне не интересны... Ладно, давай не будем об этом?

Виктор пожал плечами:

– Не будем, так не будем. Как там поживает мой подарок? Стоит пылиться, наверное?

– Угу... Стоит. Пылится. Что ему ещё делать?

– Ну, да... Ну, да...

На прошлый день рождения Вавилов подарил Волку аниматрона, робота, точно повторяющего животное, но не кошку или собаку, как это было принято, а реконструированного

пернатого динозавра из отряда дромеозаврид. Выпендрился. Заводы по производству аниматоров ведь именно его семье принадлежат.

Продолжая бессмысленную болтовню с знакомым, он внимательно следил за Евгенией, которая смогла переговорить со всеми, кто ей был нужен: организаторы конференции, пара участников. Журналистка задала им вопросы о мероприятии. Теперь материал для статьи был собран.

Время интервью приближалось. Корсак посмотрела в сторону Волка, которого уже успела заметить среди гостей, и кивнула, увидев его взгляд. Извинившись перед собеседником и сославшись на неотложные дела, Даниил распрощался с Виктором и направился к журналистке, широко улыбаясь.

Вавилов тяжело вздохнул, провожая Волка чуточку завистливым взглядом.

– Здравствуйте, Женечка, – молодой человек взял её под локоток, мягко, но настойчиво увлекая в сторону выхода из конференц-зала. – Не против, если мы поговорим в более тихом и уютном месте?

– Здравствуйте, – девушка улыбнулась и пошла с ним. – Я не имею ничего против. Но должна вас ещё предупредить, что я буду записывать наш разговор на диктофон. Надеюсь, вас это не смутит?

– Меня мало что может смутить, – усмехнулся Волк, направляясь к лестнице на второй этаж отеля. – А вас не смутит, если мы окажемся наедине в номере люкс?

Девушка усмехнулась. В таких ситуациях она была не раз. Да и для интервью нужно создать доверительную обстановку. В крайнем случае Женя была готова отбиться от неуместных попыток утащить ее в постель. Хотя в случае с Волком, возможно, она была бы не против.

– Нет, не смутит. Зато нам никто не мешает и не собьёт.

– Отлично.

Даниил взял её за руку и увлёк за собой наверх. Произошло это так, словно было самим собой разумеющимся.

Люкс был именно таким, каким его ожидаешь увидеть в пятизвёздочном отеле. Журналистка вошла и огляделась. Интерьер номера был выполнен в стиле барокко. Теплые тона, позолоченные элементы. Все эти завитки, волны очень нравились Корсак. Но при этом интерьер номера был ненавязчивым. Нельзя было сказать, что в нем слишком много золота или украшений. Она любила брать интервью в таких местах. Сразу возникала какая-то возвышенная, но доверительная атмосфера, получалось вести разговор на равных.

– Приятное место. Вы выбрали хороший номер.

– Ты, – поправил её Даниил. – На «вы» меня зовут только подчиненные. Чай? Кофе? Виски?

– Лучше чай, – девушка улыбнулась, – спасибо.

Даниил указал рукой на одно из кресел, приглашая её присесть, и, развернув над браслетом на левой руке голографический интерфейс, заказал чай.

Закончив, он сел напротив Евгении:

– Ну, что ж... Начнём?

– Начнём, – девушка коснулась рукой браслета на запястье и включила диктофон. Заодно сделала пару фото Волка через камеры в линзах.

– Скажите, археология – это Ваше хобби?

– Да, – кивнул Даниил, – но не только. Меня интересует всё загадочное в этом мире, НЛО и оккультизм в том числе, правда с чисто обывательской точки зрения. Посмотреть, послушать, приобрести в коллекцию какой-нибудь артефакт...

– И какой же артефакт вас заинтересовал? О нем говорили на конференции? – Женя почти физически почувствовала, что нащупала интересную тему.

В дверь постучали. Пришедшая горничная подала чай и сладости. Да. Это была именно горничная. Молодая и длинноногая, словно сошедшая с экрана. Прямо из аниме в жанре «эйти». Администратор отеля должен знать слабости своих постоянных гостей, чтобы они не перестали быть постоянными.

Только в этот раз Волк оставил всё это без внимания. Оно было направлено целиком и полностью на девушку, сидящую напротив.

– На самом деле ни один, – ответил он, дождавшись, когда прислуга уйдёт. – Есть, конечно, интересные экземпляры, но самое интересное, это наше интервью. Ради него я и приехал.

– Ого!.. – девушка удивилась. – Не ожидала, правда... Но это приятно, спасибо. А на такие конференции ты, получается, редко ходишь?

– Честно? Большинство этих умников хочется сжечь на костре как... – он нахмурился, – даже не как еретиков, а как шарлатанов. Я могу допустить, что есть много нестыковок, например, в период монголо-татарского нашествия, но с заумным видом рассуждать, что американцы не высаживались в двадцатом веке на Луну... Бред. Тем более, что на месте посадки «Аполлона-17» побывали тайконавты.

Журналистка усмехнулась:

– Да, я тоже им не верю. Все рассуждения рушатся парой фактов... Но все же часть из них говорили правду. Тебе так не показалось?

– Поэтому мне и нравится этим заниматься. Искать зерна правды в мусоре домыслов и безумных фантазий.

– Есть ли какая-то легенда, которую Вы сейчас исследуете?

Даниил откинулся на спинку кресла:

– Извлечение энергии из окружающей среды через взаимодействие электромагнитных полей и молекулярной структуры веществ.

– Поясни, пожалуйста, – девушка задумалась, – ты хочешь найти ещё один источник энергии?

– Нет, – покачал головой Даниил, – я ведь говорил, что занимаюсь лишь из праздного интереса. Никаких меркантильных планов у меня нет.

– О... То есть ты просто найдёшь этот источник и отдашь миру? Просто так?

Волк встал. Отошёл к окну. Помолчал, задумчиво рассматривая оранжевый закат, который начал постепенно укутывать Питер в покрывало размеренной вечерней суеты.

– Не думаю, что этот способ рабочий, – наконец тихо сказал он. – Кроме того, его появление в сегодняшнем мире опасно. Слишком много сейчас завязано на поставках энергоресурсов одних стран другим. Даже Россия, при всей своей самодостаточности, пострадает очень сильно.

Он развернулся и, встретившись глазами с Женей, покачал головой:

– Счастье для всех и каждого невозможно. Да оно по идее невозможно на постоянной основе. Иначе превратиться в обыденность.

Она понимающе и немного грустно кивнула:

– Люди всегда захотят владеть большим, чем они имеют... Но значит ли это, что Вы прекратите поиски? Или скорее найдёте и где-нибудь спрячете?

– Что? Технологию, с помощью которой колебания молекул можно использовать как источник энергии? – засмеявшись, спросил Волк.

– Что бы ты ни нашёл, – Женя засмеялась вместе с ним. – Я ведь правильно поняла, что тебе интереснее искать, сверять факты, разгадывать загадки? А результат уже на втором месте.

– Да, – кивнул молодой человек: – Денег у меня больше чем достаточно. Власть мне не интересна. Остаётся только искать иных развлечений. Такие как я или пускаются во все тяжкие с выпивкой, наркотой, и нейровозбудителями, или ищут адреналин в экстремальном спорте.

Он присел рядом с девушкой:

– Врать не буду – заносило и в одно, и в другое, но... Первое тупо приводит к деградации и смерти, а второе – просто к смерти.

Он помолчал, а потом вдруг спросил:

– Хочешь, я тебе кое-что покажу?

Женя аж встрепенулась от такого вопроса:

– Хочу.

Волк понял, что её легкая возбужденность скорее из-за профессионального любопытства, но, на самом деле девушку ждало небольшое откровение, связанное с личной жизнью, а не с тайнами мироздания, способными пошатнуть устоявшийся миропорядок.

Даниил протянул ладони:

– Возьми меня за руки и скажи, что чувствуешь?

Девушка повернулась немного к нему, взяла его за руки и прислушалась к своим ощущениям. Ничего сверхъестественного она не почувствовала, подняв на него глаза, проговорила:

– М... Сильные мужские руки... Не рабочие, а достаточно нежные.

– Нежные, теплые, живые... – голос парня приобрел хрипотцу и стал более глубоким.

Он выпустил пальцы Жени и стал расстёгивать рубашку. Она настороженно посмотрела на него, сразу осознав, к чему он клонит. На всякий случай включила камеру в линзах.

– Допустим...

Дойдя до середины груди, Даниил замер и внимательно посмотрел на Женю. Система контроля окружения сообщила ему, что девушка начала вести видеозапись. Волк не стал просить её прекратить. Зачем? Пусть пишет.

Он стянул рубашку с левого плеча, обнажая тонкий, едва заметный шрам.

– Видишь, ты даже не заметила, что одна из рук не настоящая. Мне оторвало её, когда я попал в аварию в Токио на незаконных гонках по городу.

Молодой человек вернул ткань на место:

– Японцы достигли потрясающего прогресса в робототехнике и протезировании. Но эта история навсегда отбила у меня охоту рисковать своей жизнью. Во всяком случае просто для того, чтобы отхватить дозу адреналина.

Журналистка удивленно моргнула и завершила запись, решив, что вести ее незачем, раз нападения нет.

– Удивительно... Никогда бы об этом не подумала. Но разве археологические раскопки и решение загадок не несут за собой тоже определённую долю риска?

И все же Женя не могла не признать, что увиденное ею было весьма обворожительным: у Даниила было красивое тело.

– Несёт, – кивнул он в ответ. – И риск, и адреналин, и возможные проблемы с властью, но...

Волк вздохнул и провел по лицу ладонью, словно стирая с него что-то липкое. А может снимая маску?

– Мне хочется верить, что есть способы сделать мир, если не лучше, то, хотя бы, подтолкнуть его вперёд. Наша цивилизация словно уткнулась в некий предел, когда человеческие страхи и жажда выгоды тянет её назад, в противовес к стремлению мечтателей идти дальше.

Он нахмурился. Помолчал, словно что-то для себя решая и спросил:

– Вот скажи... У тебя есть мечта?

– У меня? – Женя задумалась, хотя давно уже знала ответ на этот вопрос. – Да. У меня есть мечта.

– И? Откровенность за откровенность.

Девушка усмехнулась и немного ещё подумала.

– Я хочу показать людям, что мир интереснее и светлее, чем они думают. Показать им, что существует жизнь за пределами четырёх серых стен. Показать, что невозможного не существует. И, может, таким образом подтолкнуть их к действию. Вдохновить их на то, чтобы хотя бы свою жизнь сделать лучше.

Она немного помолчала, делая паузу, чтобы переключиться.

– А какая у тебя мечта?

– Если честно... Даже не знаю, – Даниил откинулся на спинку дивана. – Говорят, когда ты знаешь, как достичь мечты, то она становится планом на жизнь.

– У тебя много планов на жизнь?

– Где-то на «Войну и мир» по объёму, – засмеялся Волк. – Хотя... Есть и мечта. Хочу съездить в археологическую экспедицию. Хотя бы раз, но... То некогда, то не с кем...

– Археологическая экспедиция? Как интересно. А куда? – девушка немного тише мечтательно добавила, – Я бы тоже хотела поехать...

– Не знаю... Но, желательно не туда где холодно, – Волк подмигнул девушке. – А о твоём желании я запомню.

Он мягко улыбнулся.

– Я, конечно, не против мило с тобой беседовать хоть до утра... – Даня сделал многозначительную паузу. – Но давай, всё-таки вернёмся к интервью. У тебя есть ещё вопросы?

Женя хмыкнула:

– А я его и не прекращала. Просто немного импровизировала. Но, думаю, вопросов у меня больше нет.

– Что ж... – молодой человек порывисто встал и направился к притаившуюся в углу комнаты резному шкафу, оказавшемуся ничем иным, как баром с внушительным набором спиртного. – Раз серьёзный разговор у нас закончен, не хочешь чего-нибудь выпить?

Журналистка на мгновение задумалась.

– Хочу.

– Могу посоветовать крымское красное полусладкое две тысячи двадцатого. Хороший год был, солнечный... – он на секунду замер, – как рассказывают.

– Я полностью доверяю твоему вкусу, – девушка нажала на кнопку на браслете и завершила запись.

Глава 3

16 июня 2049 года, Россия, Санкт-Петербург, центр города.

После конференции Тихонова решила проветрить голову, заодно посетить пару антикварных лавок. Репутация «собиральницы редкостей» летела впереди неё, и постоянно на электронную почту приходили сообщения об артефактах, так что посещение «Sol Bianca», как нельзя лучше вписывалось в образ «Лары Крофт».

– Яков Самуилович, добрый день! – колокольчик на дверях лавки оповестил о приходе гостыи.

– Александра, звезда моя, – из подсобки вышел седой старичок. – Как я рад тебя видеть.

– Я вас тоже, – девушка подошла к нему и осторожно обняла. – Вы же знаете, что я не просто так приехала.

Старичок подошел к двери, прежде чем закрыть лавку, оглядел улицу. Там стояли три «неприметных» черных «Рыси». Один из наблюдателей присел на лавку, делая вид, что читает газету. Хозяин лавки покачал головой, возвращаясь обратно.

– Александра, давно ты обзавелась такими друзьями или тебе уже Константина не хватает? – в голосе Антиквара слышалась ирония.

– Если до сих пор некоторые хотят получать по шее, – несколько легкомысленно пожала плечами девушка, отвечая на незаданный вопрос. – Да, он все не уgomонится, считая, что ему можно многое. Алексей Михайлович был весьма любезен и предоставил мне сопровождение.

Саша сняла очки, поискала в кармане салфетку. Жест сказал Якову Самуиловичу много, поэтому он поманил девушку за собой в заднюю комнату. Это место было знакомо ей в мельчайших подробностях. Здесь показывали и рассказывали, какие артефакты имеют ценность, а какие – всего лишь красивая игрушка, рассчитанная на дилетантов. За столько лет ничего не изменилось, словно она вчера оставила недочитанную книгу, лежавшую на столике: с притаившейся в углу комнаты софы свисал плед, а если засунуть руку за подушки, то можно найти пару открыток, присланных...

Саша резко развернулась, выходя из комнаты в сторону кухни, где на барной стойке уже дымились две чашки ароматного чая.

– Итак, душа моя, что ты хотела?

– Мне надо «близко» познакомиться со Старком.

– А твой отец знает, что ты задумала? – старичок внимательно посмотрел на девушку.

– Знает, мы с ним это обсуждали, – ответила Саша, продолжая вертеть в руках снятые очки. – Он согласился, что попробовать стоит...

– И когда это надо сделать?

– Хорошо бы завтра, как раз будет мероприятие, где по сведениям отца должен быть он.

– Ну надо, значит познакомлю. Но какие могут быть продолжения этого знакомства, ты знаешь?

– Мне же не десять лет, я девочка взрослая, – Саша рассмеялась, возвращая очки на законное место.

– Ладно, мне на этой неделе принесли очень интересные артефакты, как раз по тому направлению, какое тебе любопытно. Сейчас покажу.

Антиквар вышел из кухни. Отсутствовал он недолго и вернулся, то принес футляр. Щелкнули застежки, крышка приподнялась, открывая взглядам старинные браслеты из серебристо-белого металла, лежавшие на тёмном бархате.

– Но... откуда? Позволите? – она осторожно взяла один из браслетов в руки. Слишком долго времени изучала их только по книгам, воспоминаниям. А вот теперь – держит в своих руках. – Вы хотите их продать?

– Тебе же надо «познакомиться» с одним молодым человеком поближе?

– Да... конечно...

– Поэтому за них я запрошу очень смешную цену.

– Сколько?

– Твои услуги, когда они мне понадобятся.

– Согласна.

– А поторговаться?

– Яков Самуилович, – девушка притворно возмутилась.

Старичок улыбнулся.

– Думаю, что они подойдут к твоему наряду на вечер, – он надел браслеты на запястье девушки, а футляр вручил Эрскому.

Саша вышла из лавки и направилась к припаркованной машине. Какая-то мысль ей не давала покоя. Хотя об этом можно подумать позже, сейчас время поджимало. Надо ехать приводить себя в порядок и отправляться на встречу.

По дороге девушка, казалось, бездумно смотрела в окно на проплывающий мимо нее город. Он всегда кардинально отличался от Столицы. Если Москва была более «патриархальна» и из современного был только Сити, а остальное вынесли за «бетонку», стремясь сохранить исторический облик. Питер же, напротив, старался вместить в себя новизну, только центр города остался историческим. Наконец девушка поймала за хвост мысль, что ее беспокоила – пропали цокольные этажи в исторической части города – окошки, спуски в полуподвальные помещения.

Она достала свой ноут, открывая его. На экране была чернота, при этом пальцы девушки забегали по клавиатуре, информация выводилась стекла очков.

«Так. Новый мэр Питера издал указ о реставрации центральной части города». Официальные источники твердили о скором восстановлении его истинного облика. Саша коснулась оправы очков, переключаясь на Даркнет.

«Почитаем, что там пишут. Власти ищут очередные клады, поскольку финансирование из Москвы снизилось на двадцать процентов по сравнению с прошлым годом. Не дают покоя артефакты Константиновского дворца начала века».

Девушка закрыла ноут, откинулась на спинку кресла, задумчиво постукивая пальцами по крышке.

К месту встречи Платон Судов планировал прийти минут за десять до назначенного ему времени. Свернув на Камскую улицу, он неспешно шёл мимо старинных церквей, стараясь сохранить поведение и внешность питерского обывателя. Это ему вполне удалось.

Джинсы, закатанные по новой моде до середины голени, становились похожими на украденные у ребёнка. Ровного зелёного цвета футболка была на пару размеров больше и поэтому свисала мешком, скрывая рельеф мускул. Такой комплект в обязательном порядке предполагал наличие шляпы из псевдосоломы. Шляпа у Платона была.

Потолкавшись у ларька с мороженым, он приобрёл пломбир и подошёл к информационному стенду. Здесь, на левом берегу пересекающей Васильевский остров реки Смоленки располагалось старое кладбище. Среди пешеходных дорожек, зелени и замшелых могильных памятников было тихо. Проходившие мимо Судова немногочисленные прохожие либо молчали, либо негромко переговаривались.

Выбрав момент, когда рядом никого не было, Платон ткнул в грудь мороженым и провёл белую сливочную линию до колена. Удовлетворенный результатом, он поднялся на крыльцо церковной лавки и вошёл внутрь.

– Добрый день! – Платон, немного разведя руки, подошёл к прилавку, за которым сидела худощавая женщина в светлом платье. На коже её обнаженного плеча все ещё читалась «набитая» строчка «It fun to lose and to pretend». – Не могли бы вы мне помочь?

– Чем же, – женщина встала со стула, отложив в сторону тонкую книгу в мягком переплёте, – чем же вам помочь? Тут и застирать-то негде – раковина в туалете маленькая: только руки помещаются.

– Да какой тут стирать, – Платон с печалью посмотрел на футболку и джинсы, – хорошо, если спецчистка поможет. Мне бы переодеться.

Судов показал женщине пакет, который держал в правой руке. На её лице промелькнули сомнения: мужчина вызывал доверие, но пропускать постороннего внутрь было страшно. Уловив возникшие у продавца колебания, Платон продолжил свой спектакль. Теперь надо подтолкнуть «жертву» к нужному решению.

– Мне действительно нельзя выходить в таком виде, – негромко произнёс Платон, положив на стол сложенную вдвое купюру.

– Не стоит, я и так вам помогла бы, – ответила женщина, но Платон оставил купюру на прилавке. – Проходите. Вторая дверь.

– Большое вам спасибо. А вы не будете возражать, если я выйду со служебного хода. Хочу сыну сюрприз сделать, а то он очень переживает из-за своей неловкости.

– Ну, хорошо, – согласилась продавщица всё ещё сомневаясь. – Вот эта дверь. Она не заперта.

– Ещё раз, большое спасибо.

Проводив посетителя взглядом, продавщица выглянула на улицу в поисках расстроенного мальчика. Однако, рядом с крыльцом никого не оказалось. Уже через пять минут скрипнула дверь туалета, и в коридор вышел переодевшийся мужчина. Много повидавшая в жизни и уставшая от этого женщина, не сразу узнала его.

Модные джинсы сменили обычные синие шорты, зеленую футболку – серая рубашка с короткими рукавами. Изменилось даже лицо: над верхней губой появились усы, а глаза скрыли тёмные очки.

– Спасибо, вы мне очень помогли, – Платон заметил удивление на лице наблюдавшей за ним продавщицей, – сын будет в восторге!

Выйдя из лавки, он по большой дуге прошёл к Крымской дорожке кладбища. Там, на краю старого погоста, на берегу Смоленки надо было найти скамейку у памятника в виде ангела. Оставшихся до назначенного времени пяти минут должно было хватить.

Платон неторопливо шёл по тенистым дорожкам. Когда-то жители Петрограда хоронили здесь, почти в центре города, своих родственников. Возводили над закопанными в землю телами каменные постаменты, за сохранностью которых следили затем долгие годы, отдавая долг памяти. Сейчас похороны «по старому обряду» были редкостью. Большинство конфессий, следуя моде и коммерческим интересам «лучших людей», пришли к выводу о правильности кремации. Однако, кладбище сохранилось, став одновременно и местом паломничества, и напоминанием о бренности бытия.

К искомой скамейке Платон опоздал – на ней уже сидел мужчина в деловом костюме. Пиджак был расстёгнут, и галстук «съехал» немного вбок. Судов узнал своего «связного» Андрея.

– Доброго утра, – поприветствовал он Андрея, сев на другой край скамьи. Со стороны должно было казаться, что мужчины не были знакомы друг с другом и вынуждено заняли единственную в окрестностях скамейку.

– Что делает с людьми вежливость, – ответил Андрей, – заставляет обманывать близких.

– Ну почему же. Несмотря на возникшие сложности, я всё ещё жив и даже встретился с тобой.

– Я бы не был так категоричен, – в голосе Андрея появились насмешливые интонации. В этот же момент смарт Платона пискнул, сообщая о поступившем сообщении. – Прочитай

Платон достал «мобильник» и перешёл по пришедшей ему ссылке. В ленте бесконечного количества новостей ему открылось, что сегодня утром с аэродрома Сестрорецкой авиашколы был угнан учебный самолёт, впоследствии потерпевший крушение вблизи границы с Финляндией. Угонщик, которым оказался некий Платон Судов, погиб.

– Вот это поворот, – Платон грустно усмехнулся, – мне ещё встречи с призраками не хватало.

– Я же просил тебя не торопиться с выводами.

– Теперь мне не надо бежать из страны?

– Придётся. Обмануть этим крушением всех не получилось.

– Самолёт жалко.

– Не переживай, его судьба намного лучше твоей, – Андрей замолчал, а Платон не нашёл, что ответить. – Сейчас скину тебе контакт одной барышни, она возможно будет участвовать в выездном мероприятии.

– Выездному мероприятию понадобится аниматор? Это не совсем мой профиль.

– С возрастом ты стал слишком капризным, Платон. Надо выехать вместе с ребятами под видом врача. Развеешься, отдохнёшь, понаблюдаешь.

– Только не говори, что мне придётся оберегать золотую молодёжь от перепоя и «передоза».

Андрей ничего не ответил, а смарт вновь напомнил о себе. Новое сообщение содержало фотографию и описание совершенно незнакомой Платону девушки – Тихоновой Александры Павловны. Там же сообщалось, что Александра уже участвовала в археологических экспедициях своего отца, а сейчас ей двадцать четыре года.

– Намечается экспедиция? – от удивления Платон развернулся к Андрею, но тут же замер.

Его собеседник отсутствовал, а рядом на земле валялся мобильный голопроектор. Пластиковый корпус «генератора иллюзий» дымился в месте пробитого пулей «мозга». Отработанным движением Платон спрятался за скамейку, пытаясь осмотреться и понять направление выстрела. Кладбищенские деревья шумели на ветру, скрадывая звуки перемещения возможных противников.

«Кто убрал Андрея? Точнее «призрак» Андрея, но сути это не меняет. Ясно одно, бежать всё равно придётся. Можно и с экспедицией «одарённой гимназистки», раз даже самолёт угнать не дают.»

Рывком Платон выскочил из-за своего укрытия и подхватил лежащий на земле прибор. Пробежав несколько метров по дорожке, он выбросил проектор в русло Смоленки и быстрым шагом направился в сторону улицы Беринга. Территорию кладбища он намеревался покинуть по-молодецки, перепрыгнув через забор. Видимо, все прямые дороги из города и страны для него теперь закрыты.

Платон перебежал улицу Беринга, чуть не попав под колёса несущегося по дороге тёмно-зеленого ретроавтомобиля. Старые модели не предусматривали установки автоматического навигатора, а потому их владельцы все ещё могли не успевать реагировать на перебегающих дорогу пешеходов.

За дорогой располагался квартал недавно построенных жилых высоток. Среди коммунальных монументов цвета слоновой кости Судов позволил себе расслабиться. Устранять его надо было там, на кладбище. Раз не стали, сейчас его жизни уже ничего не угрожает. Это при условии, что его действительно хотели убить.

Он неторопливо шёл по тротуару, вдыхая немного пыльный городской воздух. Платон, даже преодолев короткую полосу препятствий, сохранил вид обывателя, вышедшего из уютной квартиры по своим важным только для него самым делам. На лице застыла мечтательная

улыбка, а взгляд перебежал с идущих навстречу девушек в коротких платьях на неподвижные скамейки с декоративным литъём. Войти в образ он умел.

В это же самое время он пытался анализировать события последних часов. Что делать? Ответ на этот сакраментальный вопрос требовался как можно скорее. Практически сразу Платон отбросил гадания о причинах странной организации встречи. Узнать кто, в кого и зачем стрелял он сможет в тот самый момент, когда это перестанет иметь значение. Именно так всегда и происходит. Что же имеет значение сейчас? Информация о совершенно незнакомой ему до сегодняшнего дня Тихоновой Александре.

Достав «мобильник», он посмотрел сведения о контакте, направившего ему данные девушки. Номер ожидаемо не мог быть определен. И друзья, и враги использовали бы тот же самый приём – отправление сообщений с временных номеров. Отследить пользователя такого номера можно, но далеко не сразу. При дефиците времени идею найти отправителя тоже придётся отбросить.

Зайдя в одно из городских кафе, он подключился к общественной сети. Пришло время строить планы. Стандартный анонимайзер не гарантирует безопасности, но сделает обнаружение Платона слишком долгим. Тем временем сам он успеет узнать всё необходимое.

На экране новости сменялись новостями. Сегодняшний день. Вот и заметка о крушении самолёта. Вчерашний день и дальше, в недалёкое, но уже ставшее частью истории человечества, прошлое. Платон читал и делал небольшие пометки, выстраивая картину событий, связанных с Тихоновой Александрой.

Её биография оказалась насыщенной научными изысканиями. Одарённая, экстерном получила высшее образование, начав участвовать в археологических экспедициях. Сначала в команде отца, а затем и в самостоятельных проектах. Можно было только улыбнуться предложению Андрея развеяться и отдохнуть. Видимо, эта сфера человеческой деятельности ещё долго будет для него недоступна.

Теперь надо понять, каким образом влиться в команду. Сведений о планируемых Тихоновой экспедициях сеть не содержала. Может кто-то из окружения? Отец, университет, просто именитые учёные. Пусто. Часть научного бомонда уже работала на каких-то раскопах, часть только что вернулась. Было несколько человек, собиравшихся отбыть, но все в пределах страны.

Что же делать? Платон стал монотонно перелистывать ленту, просматривая связанные с Тихоновой новости. Что там говорил Андрей? Представиться врачом? Так вроде в семье Тихоновых все здоровы.

На одной из фотографий Платон увидел знакомое лицо. Неужели это Константин? Старый участник «цифровой герильи» входит в окружение Тихоновой? Что ж, видимо у него появился повод встретиться со старым другом.

Елизавета наслаждалась свежим ветерком, расслабленно сидя в плетёном кресле. Здесь, на террасе сельского дома своей подруги детства Ташки, она могла отключиться от своей повседневной жизни с чётко расписанным графиком и насладиться настоящей, не переработанной технологиями, природой. Из-за работы в университете Лизе не часто удавалось приехать в родную деревню, где можно было спрятаться от сумасшедшего скопления машин, заполонивших города. Вроде прогресс идёт вперёд и технологии становятся совершеннее, но всё ещё можно найти места, где нет мобильной связи и интернета.

И вот всего в сорока километрах от Санкт-Петербурга девушка решила обеспечить своё алиби. Родителям она сообщила, что отправляется на весь отпуск к Ташке. Здесь её не станут вызывать. Лиза действительно заехала в гости к подруге, но всего на один день, чтобы про-

инструктировать на тот случай, если искать всё же станут. Следующими утром она собиралась отправиться в Питер, который и станет отправной точкой её авантюры.

Лиза, она же Елизавета Сергеевна Зелёная, уже не первый год вынашивала идею одного приключения, которое явно не одобрят и скорее всего постарается сорвать отец. А возможностей для этого у него достаточно, как у человека влиятельного и весьма не бедного – директор Института наук о Земле СПбГУ и по совместительству владелец нескольких приисков, добывающих редкоземельные металлы как-никак.

Работа в университете на кафедре геологии месторождений полезных ископаемых открывала девушке доступ ко всем задокументированным результатам геологических исследований. В разработке обширной базы данных принимал участие её отец, поэтому Елизавета могла получать и некоторые засекреченные документы по участкам планеты, имеющим те или иные аномалии.

В свои двадцать семь лет Зелёная уже защитила кандидатскую диссертацию и преподавала в должности доцента. Исследование носило сугубо прикладной характер, что так актуально на сегодняшний день. Изучала Лиза геологические условия образования палладия и способы удешевления его добычи. Этот металл из группы платиноидов, стал одним из самых востребованных и дорогих в современном мире: пластичнее золота, в сплаве с никелем более износостоек, чем серебро или платина, не окисляется. Само собой, многие компании стремились завладеть месторождениями палладия, поэтому их поиск и разведка приносили хорошие деньги.

Интересовали же молодую учёную совсем другие вопросы. Будь её воля, она стала бы археологом, но отец настоял на геологии, как на более перспективном направлении. Какая выгода в изучении мертвецов, которые не могут заплатить за работу? Зато в мире, в котором стремительно скудеют минеральные ресурсы, есть резон научиться первым находить и эффективно их добывать, а затем продавать эти знания за баснословные деньги.

Однако изучение геологии стало хорошим фундаментом для гипотезы, которую разрабатывала Елизавета, и она не могла сказать, что потратила годы за изучением истории земной коры напрасно. Молодая учёная пока не имела возможности ни с кем поделиться своими догадками. Во-первых, девушку не воспринимали всерьёз в научном мире. Именитый отец, разбогатевший как раз на разведке месторождений редких инертных металлов, закрывал своей тенью все достижения дочери. Тем более женщина-геолог считалась оксюмороном. Этот древний стереотип до сих пор так и не изжил себя. Кроме того, Лиза не выглядела на свой возраст. Высокая и тонкая, почти сохранившая подростковые пропорции фигура, длинные прямые волосы, не тронутые модными вычурными стрижками и чаще всего заплетённые в косу, не придавали солидности.

Вторая причина, по которой Зелёная не решалась искать единомышленников среди учёных, это банальный плагиат. Слишком уж громким получится открытие, если гипотеза Елизаветы подтвердится. Люди столетиями строили догадки по этому поводу, но так и не накопили ничего путного.

Лиза накопила достаточно средств, чтобы начать подготовку к самостоятельному исследованию, и игра вот-вот должна была начаться.

Ташка хлопотала, нарезаая арбуз на ровные треугольники, а Лиза рассказывала о своих приключениях по дороге в деревню.

– Вроде глушь и тишина тут у тебя, Ташка, а всё равно приключения на свою пятую точку даже среди бела дня можно схлопотать.

– Это ты-то на приключения нарвалась при твоей осторожности и рассудительности? Как умудрилась-то?

– Я не сказала, что умудрилась, но вероятность была. Отпустила я такси на развилке между Малым Кикерино и нашими Роговицами и пошла прогулочным шагом в твою сторону.

А тут у вас, оказывается, мажоры по дорогам катаются, да неприличными предложениями разбрасываются.

Ташка прыснула:

– Он к тебе, значит, подкатил, а ты отшила. Так?

– Он меня за деревенскую дурочку принял. Ну... я и подыграла маленько.

– Неудивительно: такую косу умудрилась отрастить и не испортить никакими модными примочками, будто города в глаза не видела. Не покрашенная, да и выглядишь чуть старше подростка – ну точно провинциалка!

– Ну спасибо, подруга, обласкала.

– Так как ты его отшила-то? Интересно же, расскажи!

– Повезло просто. То ли не так уж ему приспичило со мной поразвлекаться, то ли действительно что-то поинтереснее его в городе ожидало. Спихватился и укатил.

– А по мне, так не повезло. Ну у тебя-то в городе небось ухажёров хватает, а к нам редко богатые и симпатичные заезжают. Он же симпатичный хоть был?

– Не рассматривала я его, не до того было. Я, когда узнала, кто это, так меня вообще передёрнуло. Он мне свою визитку сунул, на случай «если передумаю».

– И кто же это такой был, что смог напугать Елизавету Сергеевну, сурового геолога в юбке?

– Один из «золотых мальчиков» России – Даниил Волк.

– Так это тот, у которого Евка работает?

Костя согласился встретиться с Судовым в кафе на набережной. Пусть Платон и не видел старого друга уже несколько лет, привычки Кости не изменились. На открытом месте не получится подобраться незамеченным. Интересно, ему всё еще есть кого опасаться?

В назначенное время Платон подошёл к открытой веранде кафе «Ad astra». Костю он заметил сразу: высокий и широкий, тот хорошо подходил под описание «шкафа». Если старый друг не потерял форму, то описание будет соответствовать содержимому.

Сам Платон не был атлетом. Ростом чуть выше среднего, он привык носить свободную одежду, скрывающую его скромную комплекцию. Что уж тут поделывать: образ жизни предполагал постоянное движение и не способствовал «строительству» рельефной мускулатуры.

Убедившись, что Костя заметил его, Платон сразу направила к занятому им столику.

– Ну, здравствуй, старик! – они обнялись, приветствуя друг друга.

– Здорово, – Платон почувствовал себя неожиданно хрупким в объятиях Эрского, – Расскажи, как ты? Ни хрена ведь не изменился!

– Ну, да, – со смехом ответил Судов, – вот сейчас почувствовал, что кости перестали быть такими крепкими как раньше.

– Извини, – так же смеясь ответил Костя, – очень рад тебя видеть и скрывать не буду.

– Взаимно!

Они сели за стол, где уже стоял заказанный Костей кофе и медовик. Напоминание о горячем прошлом, полном юношеского огня, мечтаний и безостановочного движения. Собственно, с него, с прошлого, разговор и начался. Перебрали общих знакомых, друзей и недругов.

– Чем живёшь? – Костя допивал третью чашку кофе, уже более спокойно глядя на своего друга. Возбуждение первых минут встречи улеглось.

– Двигаюсь в будущее и приближаю его как могу, – с улыбкой ответил Платон.

– Если бы я разговаривал с кем-то из своих коллег, решил бы, что ты много спишь и составляешь никому не нужные документы. – Костя, прищурившись, посмотрел на Платона. – Но ты... Неужели снова «цифровая герилья»?

– Тихо, дружище! – с напускным страхом среагировал Платон. – В наш век свободное распространение информации уменьшает доходы уважаемых людей, а это – тягчайшее преступление.

– Ты не изменился.

– Тут ты не прав. Изменился. – Платон откинулся на спинку своего стула и посмотрел на воды реки Фонтанки. – Стал менее наивным.

За столом стало тихо. Старые друзья переваривали услышанное, копаясь в себе и вспоминая пережитое.

– И каково оно, твоё будущее? – негромко спросил Костя, нарушая затянувшуюся паузу.

– А ты забыл? – Платон отвернулся от реки и снова посмотрел на друга. – Мир образованных людей, лишенных потребности ежедневно биться за своё выживание, вместе реализующих свои мечты.

– Это юношеские фантазии, дружище. Будущее уже наступило. Завтра наступит очередное будущее и так будет каждый день. – Эрский уставился в стол, – А люди так и будут грызть друг друга в погоне за им самим неведомым счастьем.

– Мне не нравится такое будущее.

– И, всё же, оно есть.

– Конечно, всё так, – Платон смотрел на друга, пытаясь поймать его взгляд, – Без борьбы всё будет именно так.

– Какой борьбы? Для чего?

– Хороший вопрос! Сейчас покажу. – Платон нажал кнопку вызова официанта.

Буквально через минуту к ним подошёл молодой, не старше двадцати пяти лет, парень. Внешность его, по контрасту с «монохромными» Платоном и Костей, была колоритной. Длинные до плеч волосы от корней к кончикам меняли цвет от ярко красного к насыщенно-жёлтому. В левом ухе поблескивала серёжка с выточенной из прозрачного камня или стекла каплей. Не прикрытые одеждой руки щеголяли разноцветными татуировками.

– Как хорошо, что к нам подошли именно вы, – на лице Платона появилась радостная улыбка.

– Слушаю вас, – официант выжидающе замер.

– У нас другом возникло разногласие. Даже спор, – Платон придвинулся к официанту, демонстрируя намерение сказать что-то значимое, – по поводу нашего столика.

– Да, – официант, скрыв удивление, приготовился слушать.

– Как известно, – продолжил Платон, – на этом месте император Пётр Первый разбил свой сад и высадил астры. У вас кафе даже так называется. А по всем описаниям первая клумба должна была находиться именно под этим столиком. Но вдруг мы ошиблись?

– Не переживайте, – официант успокаивающе улыбнулся, – я обязательно выясню это!

– Большое спасибо!

Ярко раскрашенный парень пошёл в сторону стойки администратора и стал что-то обсуждать с находившейся там девушкой. Периодически они смотрели в сторону Платона с Костей, но продолжали говорить.

– И к чему это было? – спросил Костя.

– Эксперимент и демонстрация. Два в одном, – Платон посмотрел на друга. – Не торопись!

– Эксперимент? Парень вежливо выслушал бред, который ты ему залил и, не желая расстраивать, пошёл узнать у старших товарищей как сохранить твоё душевное здоровье, – Костя усмехнулся. – Сейчас вернётся и скажет, что из достоверных источников ему стало известно, что подобная клумба располагалась в Летнем саду. Ещё добавят, что они никогда бы не посмели поставить веранду на таком значимом для истории месте.

– Ну да. По доброте душевной ещё санитаров вызовут, – со смехом ответил Платон.

– Прошу простить за ожидание, – официант подошёл к ним спустя почти десять минут. – Полагаю, что вас могли ввести в заблуждение. – Неужели! – удивление Платона было настолько искренним, что Костя тоже почувствовал некоторое разочарование.

– Да. Из достоверных источников мне стало известно, что последние несколько лет император Пётр не посещал Санкт-Петербург. Возможно, речь шла о Москве.

– Спасибо, друг. Я знал, что носящий знак чистого разума, – Платон поднёс указательный палец к своему уху, намекая на серёжку официанта, – сможет разрешить мои сомнения.

– Рад, что смог помочь, – ответил официант немного удивленно и снова ушёл в помещение кафе.

Платон некоторое время смотрел ему вслед, грустно улыбаясь.

– Надеюсь, у человечества ещё есть будущее.

– Ладно, экспериментатор, – Костя за раз проглотил остатки кофе за раз, – пока поживешь у меня. А там посмотрим.

– Спасибо, друг.

Глава 4

17 июня 2049 года, Россия, Санкт-Петербург.

В тишине номера раздалась неприятная, раздражающая вибрация. Звонил смарт Корсак. Девушка с трудом открыла глаза, почти не глядя нащупала прибор и ответила на звонок. Сквозь сон слышать голос коллеги было крайне трудно. Женя выбралась из кровати, двигаясь и разговаривая очень тихо, чтобы не разбудить Даню, потом прошла, даже умылась холодной водой, после чего ясность вернулась.

В полчаса езды от отеля ограбили исторический музей, полиция уже была на месте. Женю отправляли туда, чтобы все снять.

Журналистка дослушала коллегу, попросила, чтобы ей все продублировали в сообщении и бросила трубку. На экране смарта высветилось 5:07 утра.

– Ну да, ну да, – недовольно бормотала Корсак, собирая свои вещи. – Я же из всей редакции единственная одинокая девушка без мужа, детей и официальных планов на эту ночь. Мне сон не нужен, конечно...

Она расчесала волосы, стоя у зеркала, после чего бросила взгляд на мирно спящего Даню. Чем-то он ее зацепил: то ли своими манерами, то ли внешностью... А может, вообще тем, что он существует на свете такой, какой он есть сам по себе. Очень не хотелось уезжать от него, а тем более думать о том, что это может быть их последняя встреча. Девушку тянуло к нему. В груди все сжималось от желания просто обнять. И она надеялась на мирное утро вместе с Даниилом, но работа есть работа. Быть может, это станет началом очень красивой романтической истории? Жаль, сейчас не получится все обсудить с самим Волком.

Девушка вырвала из своего блокнота листок, взяла ручку, и написала: «Прости, мне пришлось рано утром уехать по работе. Эта ночь была замечательной, спасибо. Я приеду к тебе показать готовое интервью завтра днем. Надеюсь, ты не против».

Оставив записку на столике и в последний раз посмотрев на Даню, Женя вышла. На ходу она заказала такси и посмотрела, есть ли поблизости от ограбленного музея работающие в такую рань кафе.

Волку часто снился этот сон.

...Длинная галерея уходящая к звёздному небу была словно выплавлена в горной породе потоком сверхгорячего пламени... Нет, не «словно». Здесь действительно когда-то удалили звёздной плазмой.

На разбитых губах соленый вкус крови. Глаза заволакивает мутная пелена в которой мечутся тени.

– Бери её! Бери и веди к солнцу!

– Я тебя не брошу! Я не хочу. Слышишь? Не хочу!

– Серж! Тащи её вперёд! Если вы здесь останетесь, то всё, что мы сделали, бессмысленно. Она должна поговорить с Ним. Должна объяснить, доказать, что все эти миры имеют право на существование!

– Я. Не. Хочу. Без. Тебя. Не хочу!

Даниил стискивает зубы и разворачивается в сторону многоголовой, многоногой, много-рукой волны врагов. Он знает, что надо выиграть время. Знает, что надо умереть за эти лишние мгновения разговора Избранной и Сверхразума.

– Я найду тебя! Найду, даже если для этого нужно будет умереть и родиться тысячи раз. Иди. Так надо, любимая. Так надо.

– Помни, ты обещал... А я дождусь...

Чужая клятва, чужая любовь, но Волку она близка, потому что близки и дороги эти люди. И вот в тонкую линию заслона встаёт ещё одна тень. Вот волна врагов накатывает, словно прибой на мелкую гальку, подхватывает её, болтает в кровавой круговерти боя.

В какой-то момент Даниил оглядывается и видит две фигуры, бредущие к огненному кольцу в звёздном небе, и его окончательно накрывает. Нет ни ярости, ни упоения битвой. Он словно плывёт в толще воды, которая постепенно успокаивает и увлекает наверх...

Волк всплыл из глубины сна под шум прибоя. Не настоящего, а доносящегося из динамик стереосистемы номера в отеле. Коснувшись браслета, юноша отключил будильник и, в очередной раз поблагодарил умную систему, что, отслеживая его сердцебиение, дыхание и много чего ещё, аккуратно разбудила в конце фазы быстрого сна. Именно с помощью нее удалось встречать новый день отдохнувшим и в хорошем настроении, без того мерзопакостного чувства, что только закрыл глаза, а уже надо вставать.

– Доброе утро, Даниил. Я оценил показатели вашего самочувствия и взял на себя смелость заказать на завтрак вместо сока минеральную воду.

Вот и ещё один плюс коммуникатора. Он не просто был средством связи с внешним миром, а вобрал в себя функции популярного пару десятилетий назад фитнес браслета и следил за состоянием здоровья хозяина.

– Спасибо. Не помешает. Вчера был очень насыщенный день.

– Хм... И ночь... – добавил электронный помощник.

– И ночь. – улыбнулся молодой человек.

Вообще функция «сарказм» у псевдо-искусственного интеллекта была отключаемой, но Даниил считал, что так веселее.

Отсутствию Жени он не удивился. За несколько лет Волк создал себе репутацию человека склонного к одноразовым романам, хотя, как например сейчас, возникало желание продлить знакомство.

Прочтя оставленную Евгенией записку, он усмехнулся. У Волка вдруг возникло странное чувство, что сегодня, вот прямо сейчас, вокруг начинают происходить события от которых зависит, не много не мало, а судьба всего человечества. Это не было проявлением тщеславия. Это было твердой уверенностью, подкрепленной кропотливыми и выверенными действиями многих и многих людей.

Саша проснулась, когда в номер постучала горничная, принеся завтрак. Костя проследил за тем, как накрывали на стол, после проводив девушку, пошел будить свою подопечную.

– Вставай, соня, – он распахнул шторы, впуская в комнату солнечный свет.

– Угу, ещё пару минут... – зарываясь в подушки, сонно отозвалась Александра.

– Опять полночи сидела за работой?

– Все как обычно...

Через десять минут в гостиную вошла умытая и причесанная девушка, присев к столу с наслаждением вдохнула аромат свежесваренного кофе и одновременно подтянула к себе смарт. Какой же завтрак без чтения ленты? За этим «увлекательным» занятием, прошла почти вся трапеза, пока не появилось уведомление, что на почту пришло сообщение с неизвестного адреса.

«Доброго времени суток!

Доводим до вашего сведения, что сегодня состоится мероприятие, на котором будет выставлен интересующий вас предмет.

Для подтверждения участия вам следует перевести оговоренную сумму на счёт организатора, после чего вы получите данные о месте и времени проведения.

Надеемся, что о строгой конфиденциальности напоминать не стоит, как и о неразглашении сведений.

С наилучшими пожеланиями, организаторы мероприятия»

Ниже прилагалась ссылка для оплаты входного сбора.

Саша усмехнулась, правила игры неизменны. На счет организаторов была отправлена некая оговоренная изначально сумма. Сразу же пришло сообщение с местоположением будущего мероприятия.

«Что это у нас тут? Васильевский остров. Кожевническая линия. Кажется, я поняла, что это за место».

Саша открыла карту, так и есть – восстановленный особняк, окруженный множеством легенд. Интересное место выбрали организаторы аукциона.

– Костя, поехали, дела не ждут...

Целый день девушка провела в встречах с коллегами по работе, было несколько интересных маршрутов для будущих экспедиций. Наконец, она вернулась в отель. В номере ее уже ждал наряд на вечер: черное платье, расшитое едва заметными серебристыми узорами.

– Саша, ты готова? – вошел Константин, одетый в неизменный черный костюм, под расстегнутым пиджаком которого виднелась кобура скрытого ношения.

– Почти, помоги застегнуть платье, – девушка повернулась к нему спиной, приподнимая волосы.

– Готово, – в голосе телохранителя слышалась забота, потом раздались шаги, на столик перед ней опустилась шкатулка.

Тихонова села к зеркалу, доставая кольца, серьги и пару колец. Техотдел поработал на славу. Весь комплект был по сути передатчиком между очками и виртуальной системой. Финальным штрихом на носик легли очки.

– И я готова, – Константин накинул на плечи девушки палантин.

– Вай, дарагой, ну зачем такому молодому и красивому мужчине какая-то бездушная железка? Едет, глупые песенки включает...

Даниил замер и посмотрел на выступившего из темноты мужчину лет шестидесяти с типичным для его родных гор «орлиным» носом и густыми, седыми бровями. Потёртая коричневая куртка и кепка с острым козырьком были шаблонно-типичными для таксиста. Как, впрочем, и Hyundai Solaris, скрывающийся во мраке за его спиной. Обычный такой – канареечно-жёлтый. Такие десятками тысяч сновали по российским городам с шашечками на борту ещё лет двадцать назад.

Волк действительно собирался ехать на аукцион в обычном такси с автопилотом. Только, видимо, у организаторов этого мероприятия были свои мысли на счёт секретности.

– И не говори, отец... – Даниил направился к таксисту. – Современная музыка, это какая-то какофония звуков и криков.

– Как на счёт русского рока и прогулки на моей ласточке?

– Положительно, отец, очень даже положительно.

«Hyundai», не смотря на преклонный возраст, довольно шустро выехал с парковки и скользнул в плотный автомобильный поток. В салоне пахло хвоей и крепким табаком. Водитель действительно включил старый рок, и из динамика, чередуясь, стали тихо и ненавязчиво доноситься песни «Арии», «Алисы», Земфиры и «Би 2». В основном спокойные баллады, которые не мешали вести неспешный разговор.

Адреса места назначения таксист так и не спросил.

Они обсудили погоду: очередную засуху в Европе, дожди в Крыму и не типично солнечное начало лета тут, в Питере. Потом поговорили о политике: Аргентина, наконец, вынудила

Великобританию признать Фолкленды независимыми, чему способствовал недавний проигрыш последних в морском бою, как раз в районе спорных островов...

Как-то плавно и не заметно речь зашла о необъяснимых случаях, которые происходили с таксистами.

– Ой, дарагой, чего я только не насмотрелся за те тридцать лет, что по городам на своей ласточке людей вожу... – выключив музыку, тихо стал рассказывать водитель. – Помню, это было, когда я ещё по Москве колесил.

Забирал я как-то парочку навеселе из бара. Сели... Назвали адрес на окраине. Говорят, что денег нет, но друзья на месте заплатят, – он хмыкнул. – В таких случаях полста на полста – могут и не заплатить, но я тогда только семью из Грузии перевёз, беспокойно там опять стало, так что делать нечего...

Он помолчал. Скорее всего вспомнил те давние, но памятные времена, когда мир лихо радило в бесконечных войнах: сверхдержавы делили сферы влияния.

– Доехали нормально, – продолжил он наконец. – Они вышли, и я с ними. Дом – старая панелька. Домофон сломан. Дверь заперта.

Мои пассажиры не растерялись и давай кричать на всю улицу друзей зовя.

В окнах где горел свет никакой реакции, а вот в соседнем, темном, фигура появилась. «Чего орёте? – спрашивает. – Счас спущусь открою».

Они меня успокаивают. Говорят, что это Дениска, сосед их друзей. Счас у него денег в долг перехватят и заплатят.

Таксист потянулся за сигаретой, но, уже взяв её, всё же спросил у Волка:

– Не против если я закурю? Никак не могу избавиться от этой привычки до конца. Не действуют на меня даже гипносеансы и минералка с никотином.

Даниил пожал плечами и, достав из кармана зажигалку, дал прикурить мужчине.

– Сам иногда балуюсь...

Таксист кивнул и сделал пару глубоких затяжек.

Курить на просторах «необъятной» почти перестали. Многолетние программы правительства за оздоровление граждан постепенно дали свои плоды. Пропаганда вреда курения и повышение цен сработали. Не на всех правда, но на многих.

– А тут из-за угла как раз веселая компания появилась. Мои пассажиры обрадовались, говорят это их друзья. Расплатились честь по чести и...

Он покачал головой и пару кварталов рассматривал проплывающие мимо многоэтажки времён программы массовой реконструкции старого жилья, когда серые и однотипные панельки превращались в настоящие произведения искусства с вычурными балконами и обязательным художественным граффити на торцах домов. События той эпохи великого передела мира в лицах её героев.

– Вот он.

Молодой, грустно улыбающийся парень в шлемофоне. На заднем плане танк в коробках активной защиты.

– Они, пассажиры мои с друзьями, догнали меня у выезда со двора. Асфальт был в ямах, и выезжал я не торопясь. Ввалились всей компанией и дрожащими голосами, наперебой, стали просить, чтобы я увёз их, куда подальше. Оказывается, эти, к которым мы ехали, за водкой в магазин ходили. Помянуть соседа Дениса. Погиб он накануне под Одессой...

Весь оставшийся путь до Кожевенной линии на Васильевском острове, где располагался отреставрированный с полтора десятка лет назад особняк купцов Брусницыных, они молчали. История таксиста навела Даниила на тяжёлые размышления. Не о сверхъестественном, о смерти как факте бытия. О том, как она, своей неотвратимостью влияет на мысли и поступки живых.

Волк вышел у парадного входа и тут же услышал доносящуюся из открытых дверей музыку.

– Что ж, фокусы – ложь
Взрослые знают умы
Все же для них
Тайны мои необъяснимы
Просят они: «Нас обмани,
Чуда хотим видеть мы»
Выхожу из тьмы
Волк стал тихо подпевать «Королю и Шуту».

Организаторы выбрали для аукциона не только одно из самых загадочных зданий в Питере, но и одно из самых впечатляющих своим внутренним убранством. Не особо выдающееся снаружи, внутри это строение поражало пышностью. Гостей встречала изумительной красоты мраморная лестница, которая могла посоревноваться с интерьерами Эрмитажа. Здесь были убраны все следы советского периода, а изысканно одетые по моде двадцатых годов прошлого столетия гости создавали впечатление, что прошлое вернулось и снова вдохнуло жизнь в особняк.

На входе Лизе, как и остальным гостям, вручили голографический планшет для участия в аукционе и предупредили, что все каналы связи в здании заглушены для сохранения конфиденциальности. Это не удивляло Зелёную. Она прекрасно понимала, ради чего устраиваются подобные мероприятия: заведение полезных знакомств и налаживание связей. Сюда не мог попасть любой желающий, публика тщательно отбиралась. Благодаря семье, у Лизы не возникло с этим проблем.

Сам аукцион являлся скорее развлечением. Конечно, здесь можно было приобрести довольно интересные и действительно ценные с лоты, но преобладали безделушки, а то и вообще шуточные экземпляры. Но в этот раз в качестве лота было заявлено кое-что, сильно заинтересовавшее Елизавету. На первый взгляд просто серебряное украшение, но оно могло стать одним из ключиков к разгадке древней тайны. И Лиза намеревалась во чтобы то ни стало, приобрести лот.

Чтобы не выделяться среди гостей, а заодно не привлечь внимания возможных знакомых отца, Лиза кардинально сменила образ: вместо привычной косы – выпрямленные распущенные волосы, украшенные лишь неизменной небольшой заколкой в форме скорпиона из светлого металла, со вставкой из серпентинита, аккуратный вечерний макияж и тёмно-зелёное, под цвет глаз, струящееся платье в пол.

Белый зал – самое роскошное помещение усадьбы Брусницыных и основное место действия аукциона – постепенно заполнялся людьми. Многих из них Лиза узнавала: в основном представители «золотой молодёжи». С некоторыми Лиза была знакома лично, других знала по публикациям в СМИ.

Убедившись, что поблизости не видно никого, кто мог бы сообщить о её визите на аукцион отцу, девушка заняла своё место в зале – прямо напротив завешенного тканью прямоугольного предмета у стены. Видимо, устроители мероприятия задумали сюрприз для гостей. Ну что ж, у Лизы отличная точка обзора. Может быть кроме достижения основной цели ей удастся ещё и развлечься.

Александра подъехала к особняку, неторопливо вошла внутрь здания, на ходу здороваясь со знакомыми. Время до начала было достаточно, так что положив планшет на своё место, она

пошла искать одного человека, а по совместительству сегодняшнего аукциониста Станислава Разумовского.

– Стас, сколько лет, сколько зим, – заходя в кабинет, мило улыбнулась Саша.

– Звезда моя, какими судьбами? – импозантный мужчина средних лет проворно поднялся ей навстречу.

– Оказалась в этом чудесном городе, решила навестить старого друга.

– Просто так ты точно не приходишь. Что случилось?

– Стас, у меня есть для второй части аукциона вещи на обмен.

– И?

– Мне надо, что выиграл их определенный человек. Очень-очень надо, – Тихонова умильно изобразила «кота из Шрека».

– Это все, что ты хотела у меня попросить?

– Конечно же нет, – Саша рассмеялась, – десерт, приготовленный Миной. Уж очень он вкусный.

– Заезжай, я тебе позвоню, когда будет готов.

– Спасибо, – девушка легонько коснулась губами щеки аукциониста.

Корсак долго думала, как ей прибыть на аукцион, чтобы не казаться чересчур серой мышкой. В итоге она смогла найти себе кремовое вечернее платье с изящным вырезом вдоль бедра, а также попросила своего знакомого довезти ее до особняка на своей машине.

Смотря в окно на пробегающие мимо огни, она думала о происходившем с ней в последние дни. Этот аукцион волновал ее, она долго готовилась к нему и чуть ли не прыгала от радости, когда получила приглашение. Но была ещё одна причина для волнения в лице Даниила Волка. Женя точно знала, что он будет там. Как все пройдет? Он подойдет к ней? Как среагирует? Прочёл ли он записку? Вопросов было слишком много...

– Здравствуйте, Евгения Александровна! – Ее поприветствовал один из участников аукциона, дождавшись, когда лакей даст девушке планшет, – Неужели наши вездесущие СМИ пробрались и на этот аукцион?

Женя весело посмотрела на него и дала поцеловать руку:

– А вы так боитесь стать героем свежей заметки о скандале на светском вечере?

– Увольте. Я был им лишь пару раз.

– Пару десятков?

Они оба засмеялись.

Когда журналистку оставили наконец одну, она огляделась. Особняк купцов Брусницыных как нельзя лучше подходил этому аукциону древностей и галерее богатых и не всегда умных людей. Женя уже знала некоторые лоты и искренне не понимала, как они могут быть выставлены здесь. Неужели она так старалась попасть не на аукцион тайн и древностей, а на распродажу фикций и историй? В общем, к гостям она изначально относилась с толикой высокомерия. В некоторых случаях «толика» была немаленькая. Но этого никто не мог знать, ведь со всеми знакомыми девушка была приветлива и искренне улыбалась, встречая их.

Проходя по залам особняка, Корсак попыталась найти знаменитое зеркало Дракулы, которое все ещё оставалось здесь. Его история сразу зацепила ее.

По легенде, это зеркало висело в спальне графа Дракулы, а потом его привезли в особняк Брусницына, после чего стали происходить странные вещи. Те, кто смотрелся в зеркало, либо начинали плохо себя чувствовать, либо у них портилось настроение. Были истории и о том, что одна из служанок, которая посмотрела в зеркало, исчезла без следа. А когда от зеркала пострадала, возможно, даже умерла внучка Брусницына, его сняли со стены и убрали в кладовку. Дальнейшие версии судьбы зеркала расходятся. Его то ли отвезли обратно в замок

Дракулы в Европу, то ли оставили в кладовке, где оно до сих пор находится, то ли при советской власти его повесили в кабинете замдиректора завода, из-за чего этот замдиректор и ещё один рабочий исчезли при загадочных обстоятельствах, после чего кабинет заколотили и больше никогда не использовали.

Женя исследовала эту историю и искренне смеялась над пропажей замдиректора, примерно представляя, почему и с какими деньгами он исчез в такое удобное для него время. По данным журналистки, зеркало сейчас как раз висело в одном из залов, где проходил аукцион.

Найти его было нетрудно, Корсак досконально изучила все данные об этом зеркале и знала, как оно выглядит. И нашла.

Зеркало висело в Белом зале, прямо над камином, поблескивая в свете ламп. Но когда девушка заглянула в него, ничего странного она не почувствовала, что только подтвердило ее догадку о том, что зеркало Дракулы – лишь красивая легенда, а у всех пропавших были мотивы исчезнуть, списав все на него.

Планшеты гостей одновременно зазвенели, призывая занять свои места в зале. По дороге в зал журналистка заметила среди гостей Даниила Волкова, но он был так далеко, что девушка решила пока что его не тревожить.

Богатое, даже несколько театральное оформление сцены навевало мысли о том, что все вокруг – лишь игра. Что все гости пришли на обычный спектакль, а не на аукцион для избранных. Все выглядело так обыденно, что Женя поневоле засомневалась, туда ли она попала. Но ошибки быть не могло.

Планшеты дали ещё два звонка, чуть позже три, софиты, направленные на сцену, пришли в движение, огни стали метаться по тяжелому бордовому занавесу. Зазвучала торжественная и несколько напряжённая музыка, на фоне которой слышалось тикание часов, считающих последние секунды до начала. Когда отсчёт завершился, занавес качнулся и открылся.

На сцену вышел Разумовский. Он был одет в старинный фрак, чем-то напоминающий костюм фокусника. Его голову украшал чёрный цилиндр, который аукционист сразу приподнял, приветствуя гостей.

– Добрый вечер, уважаемые гости нашего Аукциона древностей! Я очень рад, что мы все сегодня собрались здесь и что нам ничто не помешало прийти. Как вы знаете, наш Аукцион часто меняет свою локацию, и сейчас мы находимся в полном тайн и загадок особняке купцов Брусницыных! По легенде, здесь находится печально известное зеркало Дракулы. Надеюсь, никто из вас в него не смотрелся? – ведущий немного наклонился вперёд, его тон сменился с торжественного на заговорщический, – Очень не хотелось бы потерять кого-нибудь из вас на выходе из здания. Так что следите за тем, чтобы ваши соседи оставались на своих местах, а сами не пропадайте. Кто знает, насколько добры будут к новеньким призраки пропавших из-за зеркала людей?

Станислав подмигнул первому ряду и снова выпрямился, торжественно разведя руки в стороны.

– И на этой ноте я объявляю наш Аукцион открытым! И первый лот: первая в мире напечатанная на станке Ивана Фёдорова страница. Она появилась на свет раньше его знаменитой книги «Апостол».

На сцену вынесли стеклянный футляр с большого формата желтой старой на вид страницей. Начались торги, гости молча делали ставки с помощью планшетов. Когда цена достигла ста тысяч, Станислав начал обратный отсчёт, после чего завершил торг.

Аукцион продолжался. В качестве лотов выставлялись чертежи немецкой чудо-ракеты Фау-2, три камня Икки с изображенными на ней людьми, оседлавшими динозавров, действующая модель воздушного шара, с помощью которого настоящий прототип героя романа Жюль Верна сумел улететь на Луну...

Женя лишь утвердилась в ощущении театральности происходящего. Она прекрасно знала, что все эти лоты – лишь пародия на настоящие артефакты и ничего общего с историей не имеют. Большинство из них вообще не должно было существовать в природе! И это называется закрытый исторический аукцион?

Надежда на то, что Корсак сможет найти здесь что-то действительно стоящее постепенно угасала. Ее поддерживал лишь список лотов второй части аукциона, указанный в планшете. И их розыгрыш Женя ждала все сильнее и сильнее.

Объявили следующий лот, и Елизавета встрепенулась. Взыграл профессиональный интерес – на торги выставили серебряный перстень с кабошоном из гранита. Казалось бы, ничего особенного: не самый ценный металл, хотя оправка камня была выполнена очень искусно, ручная работа, и самый обычный гранит, которого полно под ногами. Причём работа современного мастера, а не древний артефакт.

Украшения с недорогими камнями вошли в моду три года назад в противовес изделиям из редких и дорогих материалов. Получилось весьма концептуально: самые авторитетные модные дома выпускали эксклюзивные коллекции под девизом «Красота в простом». Чтобы добиться уникальности при использовании таких распространённых материалов, как гранит, базальт или кварц, ювелиры изворачивались как могли. Каждый старался добыть камни с необычной историей. В ход пошли кусочки Великой Китайской стены, Тауэрского моста, египетских пирамид. Некоторые модельеры заявляли, что использовали в своих украшениях фрагменты Стоунхенджа и истуканов с острова Пасхи. Вокруг известных сооружений из камня возник такой ажиотаж, что местным властям пришлось обеспечить памятникам архитектуры и истории серьёзную охрану.

Представленный лот заинтересовал Зелёную тем, что гранит для перстня был добыт в Кольской сверхглубокой скважине с глубины более шести километров. Такой диковинкой могли похвастаться только российские мастера. Ведь вывоз необработанных пород за рубеж был запрещён законом, а готовые ювелирные изделия сопровождалось сертификатом соответствия. Многие из западных коллекционеров готовы отдать кругленькую сумму за такой перстень.

Лиза и сама могла похвастать подобным украшением: на двадцатипятилетние отец подарил ей серьги с кимберлитом из глубочайшего в мире алмазного карьера «Мир» в Якутии. Правда её отец не был бы самим собой, если бы не заказал обрамление для камней из столь уважаемого им палладия.

То, что было представлено на официальной части, Тихонову не особо заинтересовало. Для вида делала ставки, поскольку этого «добра» в их запасниках было с лихвой.

Когда осталось несколько лотов, девушка поднялась со своего места, неслышно выходя из зала. В холле ее ждала одна из помощниц Стаса, которой были переданы браслеты.

– Все будет сделано, как надо. Не волнуйтесь.

– Я не волнуюсь.

Саша развернулась в сторону зала, когда почувствовала рядом кого-то еще.

– Может поговорим?

– Кирилл, я тебе сто раз говорила, что ничего не изменится.

– Пойдем, – настойчиво подхватил девушку под локоть, отводя в сторону алькова, где находились кресла.

– Отпусти, – она выдернула руку. – Сколько тебе раз еще повторить, чтобы дошло. Нет и еще раз нет. Мы не стали предавать огласке то, что было в прошлом году. Пожалела твоих, а вот не надо было.

– Ты знаешь, – он понизил голос, перехватывая ее руку, притягивая к себе, – что я добьюсь своего.

– Тогда ты будешь большим идиотом, чем я думала.

В наступившей тишине раздался хлесткий звук пощечины.

Когда Саша снова вошла в зал, Стас продолжал свою речь:

– Итак, дорогие друзья! Мы открываем вторую часть наших торгов, а как вы знаете, по традиции, это обмен разного рода артефактов между ценителями. Деньги тут не играют роли. Чтобы выиграть надо сделать ставку каким-то другим артефактом, может быть ценной информацией... И уповать на благосклонность Фортуны.

Разумовский замолчал, ожидая помощницу с первым лотом:

– И наш первый лот, – аукционист сделал паузу, – это «Шерсть с жопы Йети». Существует легенда, что раз в год Йети выходит к человеческим поселениям, чтобы похитить приглянувшуюся женщину. Что происходит после похищения – покрыто мраком тайны, но вернувшаяся женщина приносит шерсть, утверждая, что она не совсем с жопы, но с места довольно близкого к ней. Делаем ваши ставки, дамы и господа.

Тихонова улыбнулась, слушая легенду – каждый раз Разумовский выдумывал новую, а шерсти горного козла было лет пятьдесят, но это традиция оставалась незыблемой. С шерсти Йети всегда начиналась вторая часть торгов.

– Продано за мышь из тайных лабораторий Аненербе. Ее можно использовать в качестве ночника или подарить вашим дамам. Весьма необычный подарок будет, смею вас заверить.

Саша, впрочем, как половина зала, старательно прятала улыбку. Мышь тоже была частью традиции, если принимать всерьез, то жила она уже больше ста лет.

Лоты сменялись лотами: от песка с пляжей Атлантиды до книг из Либерии Ивана Грозного, от частей Сфинкса (который видимо был бесконечен) до пера ворона Одина.

Аукцион был в самом разгаре, когда на сцену поднялась девушка в длинном черном платье. Темные волосы, на лице бархатная полумаска. Сероглазая красавица внимательно осмотрела зал, после чего повернулась, демонстрируя серебристые браслеты работы древних мастеров.

Разумовский откашлялся:

– Наш следующий лот – парные браслеты, работы предположительно ольмеков, примерно второе тысячелетие до нашей эры. Серебро, платина, драгоценные камни и метеоритное железо. Купившему будет дана консультация эксперта, археолога, участника многих экспедиций. Специалист, если вы с ним договоритесь, может выдать заключение и в других областях, но за отдельную плату. Итак, уважаемые гости! Всю информацию о лоте вы получили, делайте ваши ставки.

Саша сидела и чуть напряженно следила за реакцией Стаса, хотя в том, что «её» ставка победит она не сомневалась.

В зале воцарилась тишина. Присутствующие сделали ставки. Судя по длительности торгов, пытались перебить ставки друг друга.

На экран устройства победителя пришло сообщение:

«Ваша ставка выиграла!»

После чего торги продолжались.

– Следующий лот это... – Тихонова уже не слушала, неторопливо поднимаясь с места и направляясь к выходу из зала.

Ставка Елизаветы не выиграла. А ведь эти браслеты были её единственной целью на аукционе. С досады она чуть было не отшвырнула планшет и стала следить взглядом за девушкой в маске. Та спустилась со сцены, направляясь к молодому человеку лет двадцати-двадцати пяти.

– Итак, ваша ставка выиграла, – она улыбнулась.

Молодой человек встал, чтобы пожать руку девушке, представлявшей браслеты. В узком проходе между рядами стульев он повернулся лицом к Зелёной, и она узнала вчерашнего мажора, которого встретила на дороге. Даниил Волк поднял взгляд, и Лиза инстинктивно отвернулась. Очень не хотелось быть сейчас узнанной, хотя вчера парень принял её за деревенскую простушку и сейчас вряд ли вспомнил бы. Да и вообще Зелёная не любила светиться в обществе, так что мало кто знал её в лицо. Ей гораздо привычнее и спокойнее было в лаборатории, в музее или в экспедиции.

Елизавета отвернулась. Её взгляд упал на зеркало, напротив которого она сидела. И вот тут весь её скептицизм по поводу местных легенд растворился. За её спиной вместо молодого светловолосого Волка с девушкой в маске любезничал совершенно другой человек. Кареглазый шатен лет тридцати пяти-сорока с аккуратно подстриженной бородкой. На мгновение Лизе показалось, что глаза его вспыхнули тусклым пламенем. Девушка испуганно заморгала и вжала голову в плечи, а когда решилась вновь взглянуть в зеркало, то ничего необычного не заметила. Волк с довольным выражением лица распрощался с обладательницей браслета, теперь уже бывшей, и сел на своё место. Лиза подумала, что кто-то просто прошёл между ней и парнем в тот момент, когда она посмотрела в зеркало. Девушка осторожно огляделась по сторонам, но нигде мужчину из отражения не увидела.

Аукцион подошел к своему логическому завершению, а именно к общению в непринужденной обстановке. Тихонова с легкой улыбкой стояла около окна, общаясь с Яковом Самуиловичем и Стасом. Эрский стоял в нескольких шагах от них. Кир пару раз пытался снова подойти, но усмешка на лице телохранителя явно давала понять, что будет ждать парня, если он таки решится сделать такую глупость.

– ...Мина сказала, что очень хочет увидеть тебя, также, как и маленькая Санни, – аукционист шутливо пригрозил пальцем, – иначе не видать тебе десерта, как своих ушей. Так ведь говорят?

– Стас, завтра или послезавтра я обязательно к вам заеду. Такая угроза не оставляет вариантов, – искренне рассмеялась девушка. – Ты же понимаешь сначала работа, потом уже десерт, как бы я не хотела наоборот.

За спиной Александры раздали шаги. Раз Костя спокойно пропустил, значит все хорошо.

– Даниил, мальчик мой, – поприветствовал подошедшего Антиквар, – давно ты не посещал местные мероприятия. Я уже начал бояться, что ты забросил свое увлечение.

При этих словах Саша повернула голову, чтобы посмотреть на молодого человека.

– Яков Самуилович, Вы же знаете, что меня долгое время не было в империи, – Волк приветливо улыбнулся.

Со старым антикваром они были знакомы уже несколько лет. Сначала тот нашёл для молодого человека интересный медальон, потом Даниил оказал Сигалу несколько услуг щекотливого характера.

– Кстати Вам привет от тёти Сони. Она с нетерпением ждёт вашего приезда.

Естественно «тетя Соня» никакой «тетей» не была. Живущая в Иерусалиме соперница Якова Самуиловича на рынке антиквариата обещала закопать того живьём при первой встрече. Было за что, и Сигал это знал.

– Сонечка все ещё жаждет меня видеть или то самое вино, которая она проспорила, – пожилой мужчина посмотрел на Тихонову. – Сашенька, напомни мне потом познакомить тебя с этой великолепной женщиной.

– Я давно мечтаю с ней познакомиться, особенно после стольких рассказов зимними вечерами, – Александра вежливо улыбнулась мужчинам.

Девушка была весьма наслышана про «тётю Сою», в том ключе, который не вызывает желания иметь с ней дела. А то научит юную девушку неприличным вещам.

– Ну... Вино тому виной или некая история на берегу Мертвого моря, я не знаю... – Волк подмигнул Сигалу. – Кстати... У меня будет к Вам один приватный разговор о тете Соне. Но это потом. Сейчас я рад, что смог заполучить те интересные браслеты.

Даниил отсалютовал бокалом Александре.

– Кстати о браслетах, – Самуил Яковлевич посмотрел на молодых людей, – уж не знаю, зачем их владелица решила выставить на торги. Саша, открой мне эту тайну?

– Просто я почувствовала, что так надо сделать, и вижу, что не прогадала, – Саша приподняла бокал в ответном жесте. – Мне кажется, что они сами выбирают владельцев. Даниил, я же могу к вам так обращаться, почему вы захотели обладать этими артефактами, если это, конечно, не секрет.

Высший свет диктовал свои правила общения, так что приходилось им следовать. Ну, хотя бы иногда.

– Секрет, – Волк сделал глоток. – Но не такой уж и большой...

– Секрет? Большой и страшный? – Саша заметила, что Антиквар и Аукционист как-то незаметно исчезли, оставив их вдвоем разговаривать. – Вы не против выйти на балкон, тут немного душновато.

Александра поманила его на воздух и вовремя: Кир опять собирался подойти к ней.

– Понимаете, Даниил, – продолжила Саша, после того, как они вышли на улицу, чуть понизив голос, – тайны... секреты... загадки... Вы не просто так захотели эти браслеты. Фолианты говорят, что должны быть ещё артефакты в комплект. И мне кажется, что они у вас есть... Интересно было бы на них посмотреть.

– Конечно не просто так, – зашептал молодой человек понизив голос и склонившись к ушку Александры. – Если собрать браслеты, девять колец, ожерелье, корону, пояс и свисток, то можно призвать Ктулху и править миром...

– Значит, ты все это уже собрал? – Александра поежилась от горячего дыхания.

Хотя скорее от донёсшегося голоса Кирилла. Когда же он перестанет ее преследовать. Судя по звукам, Кир потерял Сашу из вида в зале и решил пойти поискать на балкон. Константин в который раз за последние два дня объяснял, что Александра Павловна не желает иметь с Кириллом никаких дел.

Девушка подвинулась ближе к Волку, положив руку на плечо, и чуть хриплым голосом задала вопрос:

– А может ты это для других целей собираешь?

Даниил тяжело вздохнул.

– Последние пару дней как-то много душещипательных вопросов... Александра, давайте поговорим о чём-нибудь более отвлечённом, чем мои планы на будущее? Вот скажите, какой Ваш любимый фильм?

Девушка пару мгновений была озадачена этим вопросом. Просто пока все шло не по плану. Это в фильмах и книгах все было просто: подошла к парню, пару слов и все – он у ее ног, а на деле... Особого опыта в таких делах у Саши не было, скорее наоборот приходилось отбиваться от назойливых ухажёров.

Она отошла от Волка, присела на край ближайшего кресла, которые были расставлены на балконе для удобства гостей:

– Мой любимый фильм... – девушка мечтательно посмотрела небо, окрашенное в тона белой ночи, и неосознанно стала наматывать прядь волос на палец. – «Аквамен». Хотелось путешествовать, причем не только по туристическим маршрутам.

Саша перевела взгляд, посмотрев в глаза парня.

– Ты заговорил о кино. У меня появилась некая безумная идея. Сегодня премьера очередной героини Марвела, и у меня есть пара пригласительных, – Саша чуть замялась, едва заметно покраснев. Приглашать парня в кино, читать на свидание, для неё было впервые.

Она откашлялась:

– Предлагаю сбежать отсюда и пойти в кино. А потом можно поужинать. Если, конечно, у тебя нет никаких других планов на этот вечер.

Даниил покосился на дверь внутрь особняка, где телохранитель её новой знакомой продолжал увещевать навязчивого поклонника, и, хмыкнув, поинтересовался:

– Как у тебя со скалолазанием? Сможешь слезть вниз по лепнине?

Последние лоты хоть и смогли немного спасти настроение тем, что хотя бы были настоящими и весьма интересными, но разочарованию журналистки не было предела. Мало того, что большинство лотов оказались фикцией, о чем завсегда и аукциона хорошо знали, так ещё соседкой у Корсак оказалась весьма эмоциональная дама, верящая каждому слову аукциониста и стремящаяся поделиться своим восторгом об «очень интересном артефакте, доказывающим, что историки Носов и Фоменковский правы, а нашу историю переписали и придумали тысячу лет, а детей этому учат в школе...»

В общем, Женя с трудом держала приветливое выражение лица.

Но хуже всего было после окончания аукциона, когда все гости вышли в зал и завели непринужденные беседы. А причиной тому – девушка, с которой Даниил общался наедине. Журналистка готова была поклясться, что эта рыжая флиртвала с Волком, а тот велся на ее манипуляции.

Когда же они вдвоём исчезли из здания, сердце Корсак болезненно сжалось. Видимо, ей не судьба быть с Даниилом. Она не собиралась оставлять попытки и все равно собиралась приехать к нему весёлой, приветливой... Но девушка чувствовала, что шансы получить отказ на ее предложение общаться резко возросли. Тот, в кого она так глупо влюбилась, даже вряд ли вспомнит ее. И сейчас, скорей всего, уже уединился где-то с очередной флиртующей дурой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.